СВЕТЛАНА НАРВАТОВА

СИРЕНЕВЫЙ ЭНДШПИЛЬ

Светлана Нарватова

Сиреневый эндшпиль

Серия «Тролльи шахматы», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67868511

Аннотация

Джетта – ловкая воровка, Чиро – изворотливый наемник, Дамиан – воин-романтик, Ансельмо – заносчивый аристократ. Казалось бы, им осталось всего-ничего, чтобы выполнить этот сложный заказ. Впереди последний город, некогда основанный гномами – Коразон эль Груто. Там вновь оставшиеся в неполном составе фигуранты должны забрать последние артефакты. Но чтобы до них добраться, придется спуститься в заброшенные гномьи пещеры, чтобы забрать оттуда то, что некогда принадлежало эльфам. Джетта получила предсказание, что один из путников не вернется. Древний эльф показал ей картины гибели каждого. Кто же окажется этим несчастным? Сможет ли Чиро оправиться от ран, полученных в Кастильо дель Сомбра? Какую цену придется заплатить четверке, чтобы закончить Игру? Что им предстоит потерять и что – найти?

Содержание

Подземный город гномов. Часть четвертая, в жанре приключенческого экшена 5
Ход двадцать шестой, в котором читатель узнает краткую историю Коразон эль Груто, а Ансельмо дель Пьёро – что он осёл 6
Ход двадцать седьмой, в котором происходит встреча героев с разбойниками, а также с белым и пушистым чудовищем 17
Ход двадцать восьмой, где звучит предложение, от которого невозможно отказаться. Но от него оказываются 29
Ход двадцать девятый, в котором Паладина ждет удар в самое сердце 38
Ход тридцатый, в котором Джетта видит картины далекого прошлого и ближайшего будущего 48
Ход тридцать первый, в котором Темные ходят туда-сюда, но от судьбы-то не уйдешь… 61
Локация «Замок Коразон эль Груто» 63
1. Вы не ждали нас, а мы приперлися 63
2. Романтика Старого города 72
3. Базарный день 80
4. Везение требует подготовки 88

5. Кошмарик и летучие кони 96
6. Писающий гномик 104
Конец ознакомительного фрагмента. 109

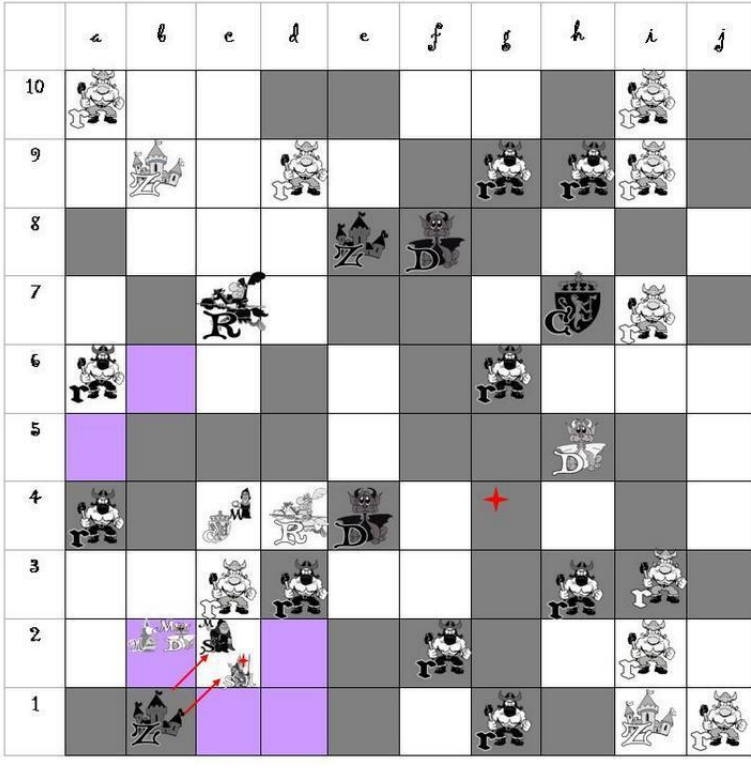
Светлана Нарватова
Сиреневый эндшпиль

Подземный город гномов. Часть четвертая, в жанре приключенческого экшена

Жизнь Чиро всё еще висит на волоске, и Дамиану, Ансельмо и Джетте втроем предстоит раздобыть последние артефакты. Для того чтобы их получить, троице, раздираемой конфликтами, предстоит проникнуть в древнюю гномью сокровищницу. Оттуда они должны вынести – Сферу Трансформации, мощнейший артефакт, некогда похищенный гномами, чтобы вернуть его эльфам. Казалось бы, задача по силам. Да только Джетте в красках показали смерть каждого из троих в гномьих катакомбах и предупредили, что один из тех, кто пойдет, не вернется. Можно ли обмануть судьбу, если смерть – не самая страшная опасность, которая им грозит?

Ход двадцать шестой, в котором читатель узнает краткую историю Коразон эль Груто, а Ансельмо дель Пьёро – что он осёл

Темные: S/M c2
(Темный Странник-Маг перемещается на поле c2)
Светлые: SN c2
(Светлые Странник и Наемник перемещается на поле c2)



Замок они покинули на рассвете. Дорога предстояла неблизкая. Коней принцесса не пожалела, но нестись галопом не хотелось. Пошли рысцой. Впереди уже светил финал путешествия, а Дамиану казалось, что только вчера он произнес магическую клятву. Странно, но он даже немного жалел о том, что скоро всё закончится. Это однозначно бы-

ло самое яркое из его приключений. И компания достойная. Минус один в строю оказался болезненным ударом. Именно с Чиро Пусик сблизился больше других. Зато вернулась Джетта. Она как-то неуловимо изменилась. Было ощущение, что талантливый художник подправил чей-то посредственный набросок. Темная была вполне миловидна и обаятельна, но внешность имела неброскую. Теперь она превратилась в настоящую красавицу. Вроде те же черты, а впечатление совершенно другое.

Когда путники остановились передохнуть, девушка рыкнула на обоих:

– Вы решили мне череп прожечь?!

– Джи, у тебя это, – Паладин как-то неуверенно повел ладонями в направлении ее лица, – иллюзия?

– Что у меня не так с «этим»? – она передразнила Сельмо и повторила его жест.

– Всё у тебя так, – поспешил успокоить её Аквилеро. – Просто… как-то это всё… слишком.

– Я тоже думаю волосы подстричь, – неожиданно заявила девушка.

– Зачем волосы подстригать? – испугался Дамиан. Новая прическа девушки ему очень нравилась. – Я не про волосы. Я про лицо.

– Лицо как лицо, – буркнула она.

– Согласен. Но очень красивое. Вот Сельмо и интересуется: не иллюзия ли это? Вполне простительное любопытство,

учитывая наш недавний опыт.

– Идите вы к троллям собачьим. Не накладывала я никаких иллюзий. Ради кого?

– Давно меня так не оскорбляли, – рассмеялся Дамиан.

Остальные не поддержали веселья. Сельмо вглядывался в черты спутницы и молчал. Джетта осматривала окрестности.

– Ладно, вы тут можете тешить свое самолюбие, если вам угодно, а я пока вас покину. Когда вернусь, предлагаю обсудить дальнейшие планы, – и она направилась в приглянувшиеся кустики.

Тема для обсуждения и правда была. Выбор пути был как в той сказке: налево пойдешь – навек пропадешь, направо пойдешь – смерть найдешь, а прямо пойдешь – вообще огребешь. Паладин вынул из кармана карту.

– Ты ей веришь? – тихо спросил он и указал взглядом в сторону кустов.

– Почему нет?

– Потому что она менталистка и иллюзионистка.

– То есть ее вина доказана, – уточнил Аквилеро.

– Я не о том, – поморщился дель Пьёро. – Но всё это… – он обвел лицо ладонью.

– Да, я тоже оценил. И – да, я думаю, что она не врет. Нет смысла. Допускаю, что у тебя есть основания для недоверия. Но ведь всё может быть по-другому. Что, если на Джетту была наложена не только магическая печать, но и иллюзия?

– Зачем?

– Ни за что не догадаешься: чтобы скрыть внешность. Мы знаем, что один из ее родителей владел ментальной магией. Вероятнее всего, отец. Мать, видимо, была мастером иллюзий. Она постаралась защитить дочь на случай, если та окажется похожей на отца.

Дель Пьёро на это промолчал, поскольку объект обсуждения приближался. Джетта потянулась к карте.

– А твоя где? – поинтересовался он.

– Оставила, – ответила Темная.

– Ты что?.. – переспросил Паладин.

– Я оставила карту, – повторила девушка твердо. – Это единственный шанс для Чиро меня найти.

– Неизвестно, когда он встать сможет. И мы вполне в состоянии тебя защитить, – возмутился Сельмо, будто не сомневался минуту назад в благонадежности спутницы.

– Может, ты забыл, но нам по пути только до ближайшего города. А потом наши дороги расходятся, – напомнила Джетта. – Так что я очень надеюсь на Слоника и целительские таланты Гешшара. И на чудо, разумеется. Надеюсь, Двухцветный не оплошает. Ну что, будем наводить порядок в здешних лесах?

Острый слух в очередной раз сослужил Темной добрую службу. Подозрительность Паладина была ожидаемой. Она даже думала, что всё будет хуже, и ей придется добираться до Коразон эль Груто в одиночку. А вот отношение Пуси-

ка ее порадовало. И идея, им высказанная, показалась интересной. С чего маги взяли, что ее мать была слабой магичкой? Может, ее отец отбирал возможную родительницу наследника, как Алейо – с учетом способностей. Или у него самого иллюзии были слабой стороной, и он рассуждал, как драконы. В любом случае у бедной матушки устоять против него шансов не было. Особенно если истинной внешностью Джетта пошла в него. Мощный менталист и красавчик впридачу. Тут даже Дева Ночи не устояла бы.

Еще недавно Джетта не поверила бы, что будет столько времени уделять мыслям о бросивших ее родителях. Интересно, какие таланты были у них вторыми? Что бы там ни зубоскалил Макс по поводу несовершенства магической Печати, лишившей Темную дара, а продержалась она о-го-го. Учитывая, что Печать – это магическая ловушка, только наоборот, не притягивает, а запирает Силу, это заклинание из разряда пространственной магии. Как минимум мамаша была в ней не полный ноль. А что известно про отца? Он точно не прорицатель. Как рассказывал Макс, дар предсказателя не привык делиться. Или он, или всё остальное. К тому же, будь папаша прорицателем, все уловки с прятками пошли бы прахом. Учитывая те жалкие крохи целительства, которые достались девушке, у родителей оно тоже было не в фаворе. Однако еще оставались таланты медиума, артефактора и стихийника. Какие-то выводы можно было бы сделать из возможностей Джетты, но она пока знала их плохо. Хотя ос-

новы владения магией она получила, до полноценного мага ей было, как гному до эльфа – расти и расти. Что ж, будем поспешать медленно. Пока – вперед.

После передышки путники поехали дальше. Пробираться сквозь сиреневое пятно они не решились. В памяти Темной были свежи картины шагающих в ногу мертвецов и искаженное лицо вампирши с окровавленным ртом. Светлые знали о черномагических штучках больше по рассказам, но увидеть их воочию не рвались. Однако дорога через лес, в котором хозяйничали разбойники, тоже развлекательным променадом не была. Даже для компании из двух опытных бойцов и одного мага. Заночевать решили в безопасном месте, а на территорию лиходеев въехать посветлу.

Ночной костер занялся быстро, несмотря на влажные от вечерней росы дрова. Джетта подкормила пламя своей Силой. Красноватые сполохи всегда притягивали ее взгляд. От веселой пляски искр на душе становилось легче.

– Джи, ты же родом из Коразон эль Груто? – спросил Дамиан и разрушил волшебство момента.

– Где родилась, я не знаю, – недовольно откликнулась Темная. – Но выросла там.

– Расскажи, чего нам от него ждать, – попросил он. – Я, к стыду своему, ни разу там не был.

Девушка задумалась. А потом стала рассказывать.

Согласно легенде, Коразон эль Грута построили гномы. В далекие времена, когда в мире существовали только Стар-

шие расы, низкорослый мастеровой народ обжил все доступные горы. Раньше Джетта не очень верила в то, что эльфы и гномы появились в мире раньше людей. Считала эту теорию происками бородатых расистов и длинноухих шовинистов. Правда, теперь, после слов Гешшара про драконов, задумалась: а нет ли зерна истины в этих преданиях?

Так вот. В те далекие времена солнце еще не выжгло бескрайние пространства Степ*и*. На ее месте стояли леса. И в горах, окруженных вековыми дубняками, гномы построили чудесный город, прославивший их мастерство. Она вырубали свои дома прямо в скалах. Но однажды что-то случилось с этим замечательным местом. Почему-то природа отвернулась от него. Жаркие ветра иссушили благодатные земли. И гномы ушли. По другой версии легенды, пришли люди и всех выгнали. До недавнего времени Джетта так и считала. Увы, теперь Темная скорее склонялась к тому, что когда люди пришли, вокруг уже никого и ничего не было. Люди – твари непривередливые, они освоились в скворечниках среди скал. Что бы ни заставило гномов покинуть насиженные места, это не было истощением ресурсов. Человечки огляделись, обнаружили рабочие шахты и занялись добычей руд, самоцветов и горючего камня. Вокруг вырос город. Его назвали Коразон эль Грута – Сердце Пещер. Хотя в самое сердце пещер, вглубь гномьих галерей, люди не рвались.

– Это же город Светлых? Почему тебя отдали в приют Девы Ночи? – спросил Паладин.

– Ты говоришь так, будто это было ошибкой, – возмутилась Темная.

– Во всяком случае, воспитывайся ты среди Светлых, ты бы не связалась с ворами, – с упреком заявил дель Пьёро.

Красивые губы блондина поджались. В отблесках костра он выглядел так, что воровке самой было впору задуматься, а не наложил ли кто на сына Первого советника иллюзию. Жаль, что иллюзии на нее не действовали. А Сельмо действовал. Действовали его долгие взгляды, когда ему казалось, что на него никто не смотрит. И то, как он заводился, когда рядом с Джеттой появился кто-нибудь из драконов, вызывало необъяснимое, злорадное чувство удовлетворения. Но его упертость и уверенность в собственном превосходстве ужасно раздражали.

– Матушка-настоятельница любила говорить, что мы зачастую принимаем за случайность и несправедливость то, что было предначертано заранее, – возразила Темная. – И не вмешательством Богом, а нашим же характером,

– А что ты бы советовала нам там посмотреть? – попробовал разогнать грозу Аквилеро.

Наивный Пусик, похоже, пытался втереться к ней в доверие. Совершенно напрасно. Нет у нее такого органа.

– Пещеры. Библиотеку. Говорят, ее построили еще гномы. Гарантию не дам, но здание весьма необычное. А еще говорят, что там полно древних манускриптов.

– Интересовалась с профессиональной точки зрения? –

спросил Ансельмо.

– Я ворую только по заказам, а не ради собственного удовольствия.

– А мой перстень тебе кто заказал? – зыркнул из-под бровей Паладин.

Что это на него нашло? Вечер воспоминаний?

– Никто. Но если тебя это утешит, удовольствия я тогда не получила. А еще, – Джетта перевела взгляд на Пусика, – возле библиотеки есть чудесный Фонтан Истины. Он работает круглый год, даже зимой. Обязательно загляни в воду, Ансельмо, – Темная вновь повернулась ко второму собеседнику. – Ты увидишь в ней отражение осла.

Темная поднялась и пошла готовиться ко сну. Не так уж долго ей осталось терпеть «осла» дель Пьёро. Пару недель, не больше. И они вновь разойдутся, чтобы никогда не встретиться. Нужно радоваться, что скоро всё закончится.

Нужно.

Но почему-то не получалось…

Интерлюдия

– Что-то Черные молчат, – произнес Игрок Темными, глядя на доску. – Закончились, что ли?

– Это с нашей-то удачливостью? Нет, наверняка пакостят. Но где-то далеко. Пока наш индикатор срабатывал в пределах пары клеток.

– Может, всё же погоняем Странников по доске? Чтобы всех гадов обнаружить.

– А как же игра?

– А какой смысл продолжать? Ты всё равно уже практически проиграл.

– Я проиграл?! – возмутился Игрок Светлыми.

– Сам прикинь. У меня преимущество по фигурам. Даже элементарно, мой Странник может попасть в Замок в три хода, а твоим потребуется минимум пять.

– Четыре. Твоему Страннику требуется четыре хода. Смотри. Иду разбойником i2 на h2, и ты не только теряешь темпы, но и оказываешься под угрозой в Замке. Не забывай, девчонка там не на своём поле. Идти вместе – вот твой единственный шанс.

– У меня еще запасной ход есть.

– Ничего не знаю. Магичка была не моя. За ходы Черных ответственности не несу, – произнес игрок Светлыми и победно взглянул на соперника.

– Ну, раз ты так уговариваешь… – согласился тот и с видом одолжения сделал требуемый ход.

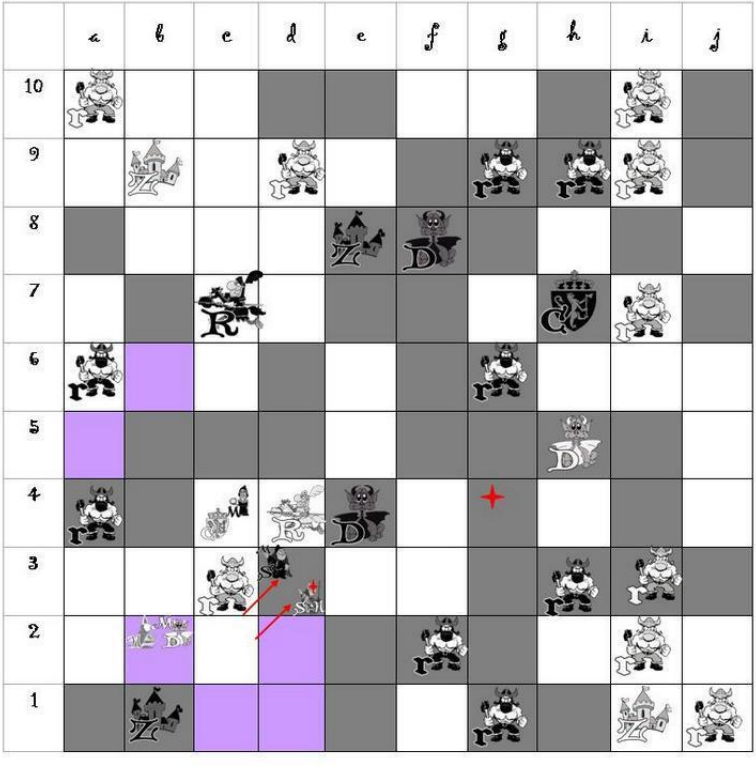
Ход двадцать седьмой, в котором происходит встреча героев с разбойниками, а также с белым и пушистым чудовищем

Темные: S/M d3

(Темный Странник-Маг перемещается на поле d3)

Светлые: SN d3

(Светлые Странник и Наемник рубят Темного разбойника на поле d3)



Паладин скомандовал выезд, едва встало солнце. Очень хотелось пройти опасный участок за день и ночевку устроить в спокойном месте. Шли хорошо, ровно. Молча. Зачем лишний раз привлекать к себе внимание? Вчера они долго спорили: идти основным трактом или окольными тропами? Дорога обеспечивала хорошую скорость, но драка с разбой-

никами при этом практически неизбежна. Кружные пути вероятность встречи с лиходеями снижали, но отсутствие отнюдь не гарантировали. И во втором случае путники точно не проходили участок за светлое время суток. Не будь с ними Темной, Сельмо, не задумываясь, выбрал бы тракт. Но теперь он был в ответе не только за себя. Дамиан спросил, может ли новоявленная магичка накрыть их невидимостью. Девушка ответила, что даже если сможет, то растратит на это все свои ресурсы и в бою будет бесполезна. Ансельмо хотел сказать, что бой – мужское дело, но вовремя сдержался. Как ни прискорбно было это сознавать, Джетта нынче была более серьезным противником, чем они с Пусиком, вместе взятые. Это очень, очень раздражало.

Раздражало еще кое-что. Ночью возле костра, пока он держал первую вахту, у Сельмо было время собраться с мыслями. До него дошло, что именно смущало его в новой внешности Джетты. Именно так должна была выглядеть, повзрослев, та девушка, с которой он познакомился семь лет назад. Когда Темная заявилась вместе с Чиро, Паладин узнал ее. И порадовался тому, что память сыграла с ним злую шутку. В его воспоминаниях Джетта была сказочно красива. За годы ее черты немного стерлись, оставив смутное ощущение чего-то невозможного. Что ж, подумал дель Пьёро тогда, в таверне. Влюбленным юношам свойственно преувеличивать достоинства своих избранниц, даже если на деле они оказываются подлыми и лживыми тварями. Правда, даже неиде-

альная Джетта, даже с учетом всего, что Паладин о ней знал, ощутимо задевала его сердце, заставляя ревновать и мечтать. Теперь же он терялся в догадках. Маги утверждали, что на девушке с рождения была магическая печать. Значит, она не могла наложить на себя иллюзию семь лет назад. Сельмо должен был видеть ее такой, какой она была. Но была-то она под иллюзией. Тогда почему он видел ее такой? Или всё-таки иллюзия – то, что он видит сейчас, и магическая печать была иллюзией, и Джетта успешно морочила голову ему тогда, и магам теперь? Всё это очень раздражало Сельмо. К тому же новый старый облик Темной был живым напоминанием о ее предательстве. Ее двуличии. О том, что этой девушке нельзя доверять ни на йоту. А еще он напоминал о том, что между ними было. И будил желание всё вернуть.

В общем, в голове у дель Пьёро была каша. И заварила ее Джетта. И Сельмо за это был на нее очень зол.

Спустя несколько часов скачки, когда осеннее солнце соизволило согреть воздух, путники решили остановиться. Лесок вокруг был не слишком густой, и Темная, в которой вдруг проснулась стыдливость, углубилась в чащу. На слова Сельмо не отходить далеко, она отмахнулась, что будет осторожна. Да пусть идет куда хочет. Он в няньки не нанимался.

– У тебя появились мысли, как искать второй Жезл? – поинтересовался напарник, пока Паладин провожал взглядом тонкую фигурку, укутанную в плащ.

– А? – вернулся из своих мыслей Сельмо и взглянул на Аквилеро. – Сходим в библиотеку. Почитаем манускрипты. В фонтан заглянем, – буркнул он.

– Я серьезно.

– Дами, у меня на этот счет нет совершенно никаких идей. Я, как и Джетта, надеюсь на чудо. Пока эта стратегия себя оправдывала. Давай сначала доберемся, – Паладин огляделся. – Не нравится мне здесь. Куда эта кукла огрова поперлась?

– Не дергайся. Пусть девочка немного успокоится. Ты ее совсем заклевал.

– Я заклевал?!

– Ансельмо, при всём моем уважении, сбавь ход. Я могу понять твое состояние, но сейчас не время и, как ты совершенно точно заметил, не место.

– И что ты можешь понять? – вскинулся Сельмо.

– Только спокойно давай, – примирительно поднял руки Дамиан. – Ты – человек, который привык всё держать под контролем. Любишь, чтобы всё шло так, как ты запланировал. А Джетта не укладывается в эту схему. Ты сам в свою схему не укладываешься, когда она рядом. Расслабься. Отпусти события. Не форсируй.

– Слушай, Пусик…

– Сельмо, за «Пусика» можно и в бубен получить.

– …не кажется ли тебе, что ты снова лезешь не в свое дело? – закончил свою мысль Паладин.

– Дело было бы не моим, если бы мы все не были в одной связке. Тебе не кажется, что Джетте пора уже вернуться? – концовка была не совсем логичной, но очень понятной.

– А как же твой совет расслабиться? – не удержался дель Пьёро и тоже уставился в ту сторону, где не так давно скрылась Темная.

– А в остальном – расслабься. Давай ее крикнем, а?

– И сообщим всем, кто еще не в курсе, что мы уже приехали.

– Может, сходить ее проверить? – предложил Дамиан.

– Хорошо, считаю до десяти, и если не появится, иду проверять.

Он продержался до семи. Нечастые деревья сменились плотными кустами. Продравшись сквозь их колючки, Паладин оказался на берегу небольшого ручья. На примятой траве валялся плащ Джетты. И всё. У Сельмо было ощущение, что в тот момент он из блондина стал седым.

Джетта понемногу начала приходить в себя. Ощущения радовали многообразием. Затылок нещадно болел. Руки были связаны за спиной. Онемевшие пальцы покалывало. Саднило правый бок. Видимо, неудачно упала после удара по черепу. Что ж ей так не везет с головой в последнее время… Наверное, потому что у нее это самое слабое место. Темная осторожно приоткрыла глаза и осмотрелась. Она лежала под кустом. Ее сторожила страшненькая дворняжка. Подставив

солнцу тощее, грязное пузико, псинка деловито выгрызала блох. За спиной слышались мужские голоса. Вокруг ни домиков, ни землянок, ни шалашей, ни даже костровища. Довольно тихо. Похоже, не лагерь. Наверное, что-то вроде постоянной засады. Мужики приходят сюда чисто по делу. Раззяв ловить. Таких, как она. Это ж надо было так по-идиотски вляпаться!

Темная не собиралась забредать далеко. Просто хотела отойти за пределы видимости. Но услышала журчание ручья и решила освежиться. Вода была чистая. Ледяная. Темная глотнула из сложенных лодочкой ладоней. Сбросила плащ, чтобы умыть лицо и шею. Тут-то её и стукнули. Ну, ладно раньше. Хотя как раз раньше она всегда настороже была. А теперь расслабилась. Теперь-то она не тяп-ляп, а Великая, огр ее подери, Магиня! Видимо, любой враг теперь должен падать замертво от одного ее светлого – то есть Темного – лика. Тьфу! Да, поставить охранку ей в голову не пришло. Зато прилетело. Ох, и влупит ей Паладин за правила безопасности! И правильно сделает. Он там уже наверняка рвет и мечет. Не хватало, чтобы он или Пусик пострадали из-за ее глупости. Надо выбираться.

Темная попыталась вслушаться в разговор за спиной. Говорили тихо и не очень внятно, а голова болела, так что пришлось очень постараться.

– …Хлыщи оне могёть и хлыщи, да, знаешь, железки-та крепко держуть.

– Чуешь, монетами от них несет? Больши-ими деньжищами!

– …к ограм такие деньжищи. Захреном оне будут тобе безголовому? Почитай, мужички с нами ужо расплатились. Видал, кака краля! У тебя така когда-нить была?

И не будет. Ишь, губу раскатал. Смотри не оттопчи.

– Хороша девка, – согласился второй. – Степняки с руками оторвут.

В голосе второго бандита слышались мечтательные нотки. Он, наверное, уже мысленно кошель взвесил.

– После того, как мы ее в логове… подлатаем, – полуспросил, полупотребовал третий разбойник.

Его поддержали еще несколько голосов. Ох, не делили б вы, братки, прелести недобитой магички.

Джетта закрыла глаза. Нащупала ближайшую нить Силы. Отгородила псину невидимостью. И стала колдовать.

Паладин усилием воли подавил панику. Он выбрался из кустов и крикнул напарника. Теперь таиться смысла не было. О том, что они здесь, разбойники уже знали. Пусик благоразумно подошел вместе с лошадьми. Джетту они в любом случае уже потеряли. Остаться еще и без коней было бы с их стороны крайне неосмотрительно.

– Всё плохо? – поинтересовался Дамиан.

Паладин указал головой в сторону ручья. Напарник отсутствовал несколько минут и вернулся с плащом Темной.

– Их было несколько, – доложил Аквилеро. – Следов борьбы нет. Крови нет. Скорее всего, ее оглушили. Наверное, метали из пращи, поэтому девчонка не услышала. Неподалеку валяется подходящий камень.

– Сама уйти с ними не могла?

– Увы, Сельмо, ее оттуда однозначно унесли.

– Что будем делать дальше?

По части ведения военных действий столь малочисленным отрядом у Дамиана было больше опыта. А события последнего месяца наглядно доказали дель Пьёро, что не стоит пренебрегать чужими талантами в угоду своим амбициям.

– Будь я на их месте, уже бы отсюда свалил, – честно признался Пусик.

– К счастью, на их месте не ты. Но будь ты на их месте, где бы ты устроил засаду?

– Хочешь атаковать в лоб? Поиграть в смертников? Сельмо, она – маг. Она не беззащитна.

– Могу тебе подсказать несколько вариантов того, что можно сделать с магом, пока он без сознания. Особенно если он – она.

Дамиан скривился. Видимо, сам до этих вариантов дошел. Он задумался.

– Я бы… – начал он, но слова потонули в треске ветвей.

Душегубы с криками бежали навстречу, размахивая оружием. Преимущество неожиданности было разыграно очень необычно. Светлые рассредоточились, чтобы не мешать друг

другу. Сельмо принял стойку, перехватил меч поудобней и встретил им первого нападавшего. Вскоре стало ясно, что основной целью разбойников были не они с Дамианом, а лошади. Махать мечом пришлось в пару раз активней. А спустя еще несколько минут стало ясно, откуда у лиходеев возникла такая жгучая потребность, для многих ставшая летальной.

Из кустов вывалилось ужасное чудовище. Тварь передвигалась на четырех лапах, цепляясь за жухлую траву выпущенными когтями. Из спины и черепа торчали длинные шипы. Морда и грудь были замызганы кровью. Глаза – узенькие щелки – налились красным. Верхние клыки выступали острыми кинжалами. Монстр оскалил зубы и зарычал. Стало ясно, что нижние клыки у него тоже ничего. Разбойники, которые были еще живы, но усилиями Светлых бежать уже не могли, пытались ползти. Хотя Сельмо в этом смысла не видел. Он мысленно простился с жизнью, хотя на краешке сознания маячила предательская мысль, а не скормить ли твари ржавших на привязи коников. Если его загрызут, пользы от животных все равно не будет. А так, может, чудовище нажрется и отстанет. Хотя трех ему может и не хватить.

Не сговариваясь, Светлые встали плечом к плечу. И в этот момент из кустов выбежала Джетта.

– Ой! – пискнула она и закрыла рот ладонями.

Чудовище растаяло в воздухе, а на его месте появилась колченогая дворняга со свалявшейся шерстью. Собака попятилась, отчаянно лая. Похоже, у Паладина с Пусиком

вид был суровый, потому что нервы псины не выдержали, она взвизгнула и рванула назад. Лишь спрятавшись за ноги Джетты, она осмелела и тявкнула напоследок.

– Хвала Богам, не опозорились, – облегченно выдохнул дель Пьеро. Очень-очень тихо, чтобы его услышал только напарник.

– Повезло, – кивнул тот.

Интерлюдия

– Твоя Золотая Ручка – страшная женщина.

– Это ты мне ее подсунул, – напомнил Игрок Темными.

– Отдай мою Ручку! – внезапно гаркнул его противник, хватая соперника за грудки.

Игрок Темными дернулся от неожиданности.

– Сам ты дурак, и шутки у тебя дурацкие, – буркнул он вырываясь. – Детский сад какой-то. Между прочим, по сравнению с твоими головорезами, – в прямом смысле этого слова, – Джетта – кроткий агнец.

– Ага. И зверюшка у нее белая и пушистая.

– Именно так, – недоуменно согласился Игрок Темными. – К собачке-то какие претензии?

– К собачке – никаких, – кивнул его противник. – Я про другую.

Игрок Темными сделал вид, будто внимательно вглядывается в происходящее на игровом поле.

– Никаких других не вижу, – констатировал он. – Нечего чужие галлюцинации на здоровую голову перекладывать.

Ход двадцать восьмой, где звучит предложение, от которого невозможно отказаться. Но от него оказываются

Темные: S/M e4

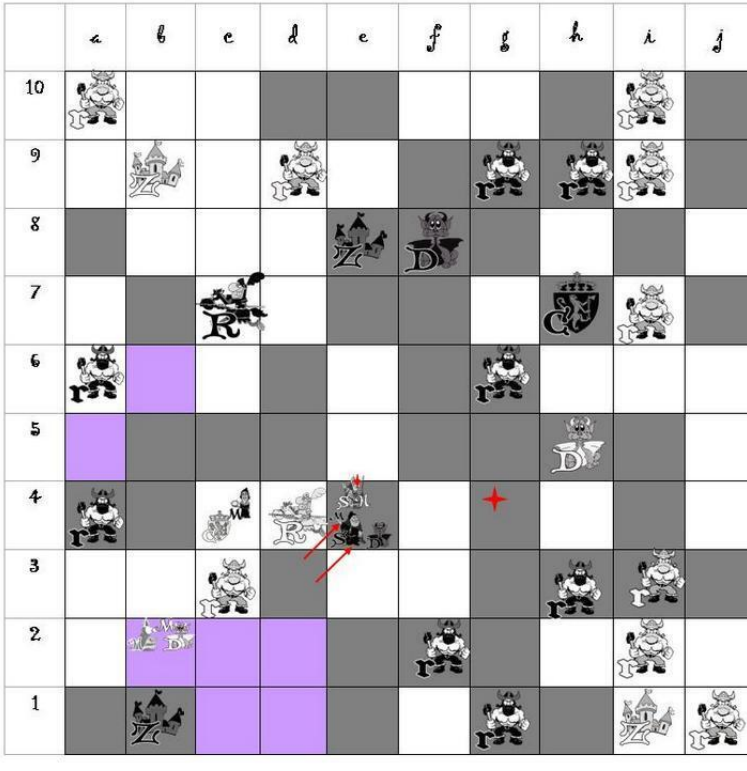
(Темный Странник-Маг перемещается на поле e4 к Темному Дракону)

Светлые: SN e4

(Светлые Странник и Наемник перемещаются на поле e4 к Темному Дракону)

Чужие: (С)e2=(Ч)e2

(Светлое поле e2 меняет цвет. Значение – территория Чужих)



Сборы в общей сложности заняли минут пять. Четыре из них ушли на то, чтобы успокоить коней. Путники справедливо решили, что погребением погибших душегубов есть кому заняться. Например, раненым и сбежавшим. Если этого не сделают свои же, почему столь неблагодарной работой

должны заниматься Светлые? Так заявил дель Пьёро, и Дамиан был с ним согласен. Вообще, Паладин, бледный с тех самых пор, как обнаружил пропажу Темной, был на удивление немногословен – как выяснилось позже, он просто копил силы. Пятая минута ушла по попытку прогнать пса. Но тот ни в какую не хотел оставаться в прежней компании. То ли его так напугало побоище, то ли это было последствием магического воздействия, то ли кобель просто проникся симпатией к Джетте. Чем он хуже других? Темная нарекла его романтичным именем Кошмарик. Собака оправдывала кличку и без иллюзий. Несуразные уши торчали в разные стороны. Козлиная бородка висела сосульками. Зубы были желтыми и кривыми. Глаза прятались за челкой, из-за чего пес постоянно крутил головой, пытаясь найти угол, под которым ему будет хоть что-то видно. Длинная шерсть свалялась. Ее цвет под грязью не угадывался категорически. Образ дополняли туго закрученный калачик хвоста, кавалерийские лапы и блохи, которых собака постоянно выгрызала. Джи отхватила редкостного красавца.

Путь держали по карте. Когда приблизились к зеленой загогулине дракона, солнце уже село. Сельмо распорядился разводить костер, поскольку искать темной ночью в поле Темного дракона – дело бесперспективное. Джетта на это сказала, что чего его искать, если он вот, и зажгла магический огонек в нескольких метрах от земли. Кошмарик взвизгнул и юркнул за ноги девушки. Новый дракон казался

помельче, чем виденные раньше. Но и Гешшар, и Рассет не были рядовыми представителями своего племени. Растянувшись на пузе и вытянув шею на лапы, ящер поглядывал на прибывших сквозь щелочку приоткрытого глаза.

– Привет! – начала Темная и протянула руку к морде. Огнедышащий фыркнул и переложил голову. – Мы хорошие знакомые Гешшара. Можешь у него спросить. Я – Джетта. Это – Ансельмо. Это – Дамиан.

На последних словах ящер открыл оба глаза, приподнял голову и стремительно боднул Пусика в живот. Тот, не ожидавший подлости, бухнулся на пятую точку. Дракон выпустил в поверженного струйку дыма и чуть оскалился, но Дамиану почему-то показалось, что чешуйчатая скотина смеется.

– По-моему, ты ему понравился, – подтвердила подозрения Джетта.

– Это и пугает, – признался Пусик. – После недавних откровений Макса о постельных талантах Гешшара.

Дракон на это подхватил Дамиана зубами за шиворот, как щенка, перетащил на несколько метров в сторону и снова плюхнул. Морда ощерилась довольным оскалом.

– Мне кажется, ему не понравились твои слова, – констатировала очевидное Темная.

– Или ей, – высказал предположение Сельмо. – Возможно, это девочка.

– По объемчикам не скажешь, – возразил Аквилеро.

Ящер демонстративно отвернулся от людей. Только женщины могут столь болезненно реагировать на замечания о своей фигуре. Похоже, действительно самочка. И она обиделась.

– Может, попросить ее обернуться? – предложил дель Пьёро.

В целом идея Пусику понравилась. Тем более что драконш у него тоже еще не было. Или были? Огр их разберет с этим гламором. Аквилеро вдруг начал понимать извечную подозрительность Паладина. Однако при таком обращении с капризной огнедыдашащей они вряд ли поладят.

– Ансельмо, где ваши манеры? Разве можно при сеньоре говорить о ней же в третьем лице? – пристыдил Дамиан напарника.

Дракоша резко забыла о том, что обиделась, повернула морду и снова выпустила в Пусика струйку едкого дыма. Он закашлялся и поправился:

– Простите, сеньорита.

Ящер*и*ца удовлетворенно отвернулась.

– Похоже, сеньорита не желает составить нам компанию у костра, – подвела итог Джетта. – Но это не освобождает вас от обязанности его разводить.

Может, и к лучшему, что она не обернулась, размышлял Дамиан, собирая сушняк в окрестностях. А то Чиро, вон, попробовал экзотики. Мало ли какие у этих гадов брачные ритуалы? Опять же, характер у нее не сахар. Скажешь такой,

что, мол, мне пора, а она тебя на медленном огне поджарит. И съест. Нет, пожалуй, тут не стоит форсировать. Обиделась, и хвала Богам.

Возле кучки дров за время отсутствия Аквилеро обстановка накалилась, и в воздухе начали проскакивать искры.

– …Ансельмо, я ценю твою заботу, но я уже взрослая девочка и много лет справлялась без твоих ценных советов. – Голос Джетты подрагивал от напряжения. – Опасность мне угрожала и раньше. А теперь к тем, кто за мной гонялся, добавилась огрова магическая стража Императора и, вероятно, родители. Мне с этим предстоит как-то выживать. Самой. Поскольку ты сегодня здесь, а завтра тебя найди.

Сельмо настойчиво пытался разжечь огонь с помощью огнива. Трут воспламеняться не торопился, но Светлый упорно не желал просить помощи у магички. Темная столь же уперто помощь не предлагала.

– Выходи за меня замуж, – неожиданно предложил дель Пьёро, и огонь взметнулся рваными сполохами.

В упавшей на полянку тишине было слышно, как затаила дыхание драконша. Аквилеро почти физически ощутил, как напряглась ее шея от желания подглядеть. Просто соревнование, кто у нас здесь самый гордый.

– А что, я всё обдумал, – продолжил Паладин. Оказывается, он не просто так молчал всю дорогу. И силы копил. Он обдумывал. – Статус моей жены даст тебе неприкосновенность. Тебе больше не нужно будет воровать. Слоняться по

всей Империи, как бездомной бродяге. Ты сможешь жить, как все нормальные люди.

Огонь костра полыхнул так, что даже дракоша оглянулась.

Очень творчески некоторые трактуют совет отпустить события и не форсировать, подумал Аквилеро.

– А твой папа не будет возражать против столь вопиющего мезальянса? – мягко поинтересовалась Темная.

– Джетта, ты – маг. Теперь ты находишься вне сословной лестницы, – озвучил Сельмо известный факт.

Дамиана, пожалуй, тоже приняли бы в родовом гнезде с распростертыми объятиями, женись он на магичке. Не то чтобы Аквилеро рвался воссоединиться с семьей, но мысль мелькнула.

– А то, что я – менталистка, тебя не смущает? Вдруг это я тебе внушила идею о том, что ты должен на мне жениться? – с тем же обманчивым спокойствием спросила Джетта.

– Это решение я принял, когда тебя рядом не было, – твердо ответил Паладин.

– А сеньора Первого советника Императора этот факт не смутит? – продолжала допытываться девушка.

– Отец смущаться не способен.

Возможно, Дамиану показалось, но в словах Сельмо прозвучала горечь.

– А тот факт, что я – Темная, не помешает?

– Формально последователи всех Трех Богов в Империи равны, – в словах Паладина не звучало уверенности.

– А по факту, некоторые из них ровнее, – хмыкнула Джетта. – Ты долго думал над своим предложением?

– С утра, – выдавил Сельмо.

До него, видимо, начало доходить, что опять что-то пошло не по его сценарию.

– Мне кажется, тебе стоит подумать еще, – подвела итог несостоявшаяся невеста. – Знаете, мальчики, я, пожалуй, не голодна. Подруга, ничего, если я тебе под бочок устроюсь? – спросила она у Драконши.

Та опустила голову на лапы. Молчание – знак согласия. Джетта вытащила из заплечного мешка теплое походное одеяло и, укутавшись в него, прижалась к ящерице. Та немого полежала, а потом осторожно поменяла положение, обвиваясь вокруг Темной.

Интерлюдия

– Слушай, чего она ломается? – возмутился Игрок Светлыми.

– Ты про Драконшу или Странницу? – флегматично поинтересовался его соперник.

– Да про обеих.

– А ты, небось, хотел, чтобы они поженились, причем прямо здесь и сразу? И лучше все вчетвером? Бедному мальчику не дают посмотреть фильм для взрослых, – жалостливо произнес Игрок Темными.

– Ну да, ты-то у нас мальчик богатый, поэтому от Ребекки с грудью наголо отворачивался, глазки руками закрывал и еще зажмуривал для гарантии. И рот платочком затыкал, чтобы слюнями пол не заляпать.

– Тебе напомнить, чем дело кончилось? Тело вон еще до сих пор не определилось, куда ему: в реанимацию или сразу в морг?

– Так эти-то две не Черные.

– Может, в этом всё дело? Может, их обеих «сиреневеньким» для обмена опытом отправить?

– Отправляй, – легко согласился Игрок Светлыми.

– Ага. Подарить тебе безнадежную партию? Нет уж. А для развлечений своих бы девок набрал и пользовал, как хочется. А мои без боя не сдаются.

– Ну-ну. Посмотрим. Партия еще не закончена.

– Пари? На желание.

– Пари!

Ход двадцать девятый, в котором Паладина ждет удар в самое сердце

Темные: S/MD g3

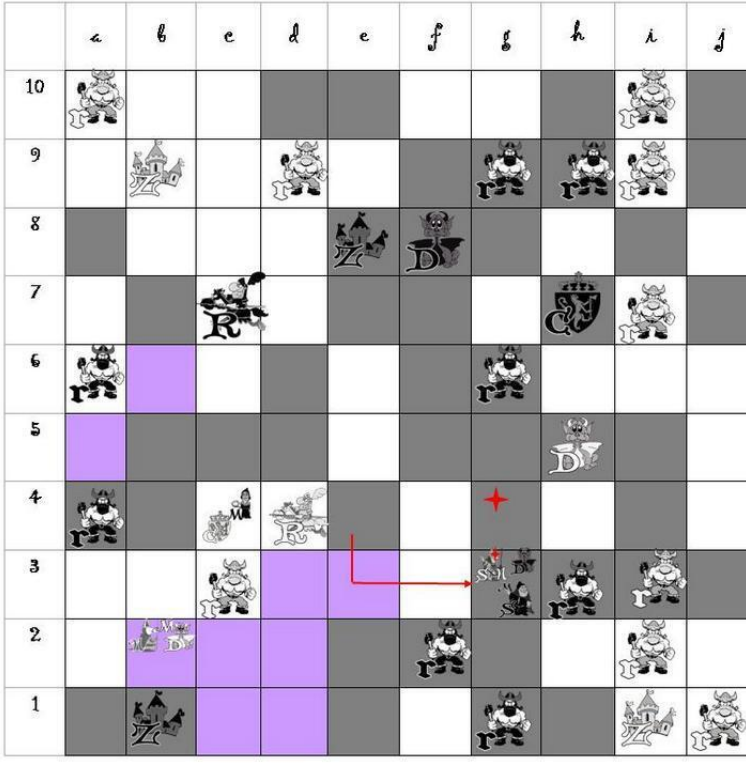
(Темный Странник-Маг на Темном Драконе перемещается на поле g3)

Светлые: SND g3

(Светлые Странник и Наемник на Темном Драконе перемещаются на поле g3)

Чужие: (С)e3=(Ч)e3

(Светлое поле e3 меняет цвет. Значение – территория Чужих)



Сельмо стоял на карауле первым. Поленья весело потрескивали в костре, а ему было не до смеха. Он не мог сказать, насколько быстро уснула Джетта. Признаков бодрствования она не проявляла с тех пор, как легла. И тем не менее он был искренне благодарен Дамиану за то, что тот не стал обсуждать провальное сватовство. Ему пора было уже смириться

с тем, что Джетта реагирует на его предложения не так, как положено нормальным женщинам. Он не ждал, что Темная бросится ему на грудь и оросит ее слезами благодарности. Но явное игнорирование болезненно ударило по самолюбию. Может, он сделал не всё так, как положено: не получил согласие ее родителей, не встал на колено, не поднес обручальное кольцо. Но откуда у него в дороге обручальное кольцо? Он же не жениться ехал. Паладин успешно избегал этой ответственной миссии, хотя последние года два отец был очень настойчив. Сельмо был единственным ребенком. После смерти первой жены, матери Ансельмо, отец женился еще дважды. Во втором браке родился мальчик, но маги в один голос заявили, что ребенок чужой. Третья жена, наученная горьким опытом обманщицы, на подлог не решилась, но и от отца не понесла. Судьба рода лежала на плечах Паладина. А его коробило от одной мысли, что должен будет покрывать жену, как племенной бык корову, пока та не родит Первому советнику Императора желанного внука. Совершенно безответственно для Светлого. И всё из-за огровой Джетты.

После того как воровка сбежала с родовым перстнем дель Пьёро, он года два считал женщин поголовно лживыми, продажными тварями, и общался с ними исключительно в борделях. Там они хотя бы не скрывали своей сущности. Потом обида утихла, в свете же стали шептаться о его интимной слабости. Тогда Сельмо обзавелся-таки официальной любовницей. Продержалась она недолго, – как и другие, по-

следующие, – но всем была довольна. До момента, когда Паладин дал ей отставку. После целая очередь выстроилась. Хоть в фаворитки, хоть в жены. Так что дель Пьёро не мог понять, откуда у Джетты такое пренебрежение. Может, она не поверила в серьезность намерений? Подумала, что для этого между ними слишком большая разница в социальном положении? Разумеется, она – не та партия, которую бы хотел видеть отец. Однако ее редкий дар открывал перед Темной двери высшего света. Не то чтобы ей там были рады. Но уж точно выгнать не посмели бы. Чувство самосохранения не чуждо даже придворным дамам. К тому же Джетту можно было бы представить как какую-нибудь провинциальную дворянку, и тогда ее приняли бы более благосклонно. Проблемой являлся и ее выбор Бога-покровителя, это Темная тоже верно подметила. Но брак Императора с матерью Инес показал, что подобные союзы – не приговор. Напротив, со стороны он казался весьма удачным. Императрица не всегда жестко следовала придворному этикету, чем вызывала злые шепотки. Зато не устраивала супругу скандалов и сцен, с пониманием относясь к его слабостям.

Самому Паладину идея о женитьбе на Джетте нравилась всё больше. Он видел в ней огромное количество плюсов. А то, что в итоге ему придется держаться подальше от дворца Императора, так он и сейчас бывает там, как кочевник-степняк в приграничных городах – набегами. На отношения без обязательств с Джеттой он не решился бы. Паладин понимал,

что так просто ее не удержать, а разбередить старые раны и снова остаться ни с чем Сельмо был не готов. Брак – другое дело. Темные уважали семейные узы. Во всяком случае, измены в их семьях случались не чаще, чем у Светлых. Ничего, решил Паладин, когда пришел черед следующей вахты. Он попробует еще раз. Вот возьмут они последние артефакты, Сельмо всё равно предстоит непростой разговор. Он попробует смягчить удар повторным предложением, но уже по всем правилам. Дель Пьёро выдернул Дамиана из-под лапы драконши и отправился спать.

Проснулся он от ледяных брызг. Это сушился Кошмарик. Ручеек тёк неподалеку, мужчины брали там воду для чая накануне вечером. Вода была студеная, аж зубы ломило. Каково было псу в ней купаться, Сельмо мог лишь догадываться. Но на веревке за Джеттой его никто не тащил. Сам пошел, добровольно. Паладин продрал глаза. Собака значительно побелела по части цвета, но красивее не стала. Длинная шерсть, раньше прижатая тяжестью грязи, теперь торчала кудлами во все стороны. Пес улегся возле костра и довольно ощерился. На огне булькал котелок. Новый день вступил в свои права.

Лицо Пусика поблескивало капельками влаги – он тоже освежился с утра. Один Паладин оставался неумытым поросенком. Драконшу в расчет можно не брать, они магически чистятся. Проблема решалась легко, и вскоре Сельмо,

потирая руки в попытке согреть их после холодного ручья, вернулся к стоянке. Все делали вид, что ничего особенного вчера вечером не случилось. Паладин тоже решил не выделяться. Они уложили вещи и выпили перед дорогой горячего травяного настоя.

– Ты собираешься взять собаку с собой? – спросил дель Пьёро у Джетты.

– Не бросать же? – ответила она и почесала пса за ухом.

Тот радостно забил хвостом и перевернулся на спину, подставляя брюхо и сводя на нет все попытки новой хозяйки привести его в божеский вид.

– Думаю, он не пропадет, – произнес Сельмо. – Да, мужик? – спросил он у пса.

Тот перевернулся со спины на живот, повернул морду к говорившему, задрал одно ухо и наклонил голову вбок, будто задумался. Потом, видимо, решив, что философские вопросы ему не под силу, подскочил и припал на передние лапы, приглашая поиграть. Сельмо, почти не задумываясь, взял палку рядом с костром и швырнул в сторону. Кошмарик помчался за ней. Видимо, еще совсем молодой. Темная глянула вслед умчавшейся собаке и твердо сказала:

– Да, я беру его с собой. Авось потом пристрою в хорошие руки…

– …по сходной цене, – хохотнул Аквилеро.

– Посмотришь на вас – благородные сеньоры, – флегматично заявила Джетта, почесывая холку вернувшемуся псу. –

А послушаешь – оболтусы оболтусами.

– И как ты его собираешься везти? – полюбопытствовал Паладин.

– Слышь, подруга, – драконша подняла голову и повернула ее к Темной, – ты не против, если на тебе поедут не трое, а четверо пассажиров?

Ящер*и*ца отвернулась, демонстрируя всем своим видом, что ей недосуг на подобные глупости отвечать.

– Вот видишь, она не возражает, – закончила мысль Джетта. – Ну, что? По драконам?

Дракон был на всех один, и вести его, то есть, её, предстояло Паладину. У Джетты руки были заняты внезапно обретенным домашним любимцем. Ну, да. Дома нет, так пусть хоть домашний любимец будет. Дель Пьёро подошел к транспортному средству и спросил, как они будут лететь. Ящер*и*ца посмотрела на карту, и на вопрос, нужно ли ей указывать направление во время полета, отрицательно помотала головой. Потом вздыбила гребни, – они были мельче и не такие острые, как у самцов, – приглашая подниматься. Сельмо взобрался без приключений. Джетта поднялась и позвала Кошмарика. Когда компания вдоволь насмеялась над тем, как бедолага скатывался на пузе по крутому боку драконши, Аквилеро подал-таки пса владелице. Пусику удалось взобраться только с третьей попытки: дважды драконша подсекала его хвостом. И главное, ведь смотрела она в это время в другую сторону и всячески изображала, что не при делах. Однознач-

но, Дамиан влип.

Самочка летела мягко, ровно, в итоге убаюкав седоков. На опыте Сельмо это был первый раз, когда он уснул во время полета. Остальные тоже после посадки терли глаза. Спущенный на землю Кошмарик скакал так радостно, будто уже простился с жизнью, а тут вдруг такая удача, и посекундно задирал лапу над каждым кустом. Драконша напоследок шлепнула Дамиана хвостом и куда-то упорхала. Судя по карте, приземлилась неподалеку, но видно ее не было. Похоже, накрылась гламором.

Вечер прошел на удивление спокойно и мирно. Даже Джетта была мила и доброжелательна. Этой ночью стоянку первым охранял Пусик, второй была Темная, Паладин должен был стоять последним, под утро.

В чувство его привел поцелуй. Вообще-то против подобной побудки дель Пьёро не возражал. Особенно если считать её ответом на сделанное накануне предложение. Сельмо открыл глаза. Джетта сидела на нем. В паху было тесно – тело отреагировало на ласку быстрее, чем до Паладина дошло, что происходит. Темная вела пальцами по его груди и плечам. Ее губы покрывали легкими касаниями лицо и шею. Сердце стучало практически в глотке. Огр подери, если так пойдет, одними поцелуями дело не ограничится. Сельмо скосил глаза: Пусик, отвернувшись, спал по другую сторону тлеющих веток. Вот и хорошо. Паладин притянул Джетту к себе и впился в ее губы, словно месяц бродил по засушливой

Степи и наконец добрался до источника влаги. Запах костра смешивался с травяным запахом девушки. В голове шумело. Руки тряслись мелкой дрожью. Он помог Темной стянуть со своих плеч куртку и почувствовал, как девушка начала распускать шнуровку на его камизе. На Джи тоже было слишком много одежды. Возмутительно много. Сельмо потянулся к ее груди, но девушка прижала палец к губам, прошептала: «Тс-с-с!», и вернулась к своему занятию по освобождению мужчины от одежды. Задрав его рубашку до шеи, она стала целовать оголившуюся грудь, спускаясь к животу. Сельмо не выдержал и застонал, погружая пальцы в ее густые, шелковистые волосы. Шпильки разлетелись в стороны, и локоны рассыпались, щекотя кожу. Быстро. Слишком быстро. Он не выдержит и опозорится, как мальчишка. Это так долго снилось ему по ночам. Джетта выпрямилась, убирая левой рукой волосы за плечи. В этот момент в другой руке блеснуло лезвие, и кинжал вошел прямо в сердце Паладина.

…И тут Сельмо по-настоящему проснулся.

Он успел уловить отблеск захлопывающейся воронки телепорта. Его куртка действительно была расстегнута, а камиза развязана. Карты не было. Джетты и Кошмарика – тоже.

Интерлюдия

– Знаешь, это слишком даже для Темных, – возмутился тот, который ими не играл.

– А ты как думал, – довольно ухмыльнулся его противник. – Надеялся, что я тебе подарю победу и в игре, и в пари? Нет, друг мой, я предоставлю тебе возможность проявить всю глубину стратегического гения. А то будешь потом ныть, что выигрыш дался тебе слишком просто…

– Но карта… Это моя карта!

– Было ваше, стало наше. Как там недавно вещали древние? «Ин дер гросс фамилиа нихт клювом клац-клац», кажется.

– Да я твою девчонку в порошок растопчу! Сотру с доски, как учитель нецензурное слово!

– Ты ее сначала поймай. К моменту, когда твои молодцы дойдут до следующей локации, она оттуда уже уйдет вместе с артефактом. Не плачь. Я не буду слишком жесток в своем желании.

– Ну, ты скоти-ина…

– Учился у лучших, – ненавязчиво намекнул Игрок Темными. – Ходи. Аш два. О! – поглумился он над ходом противника.

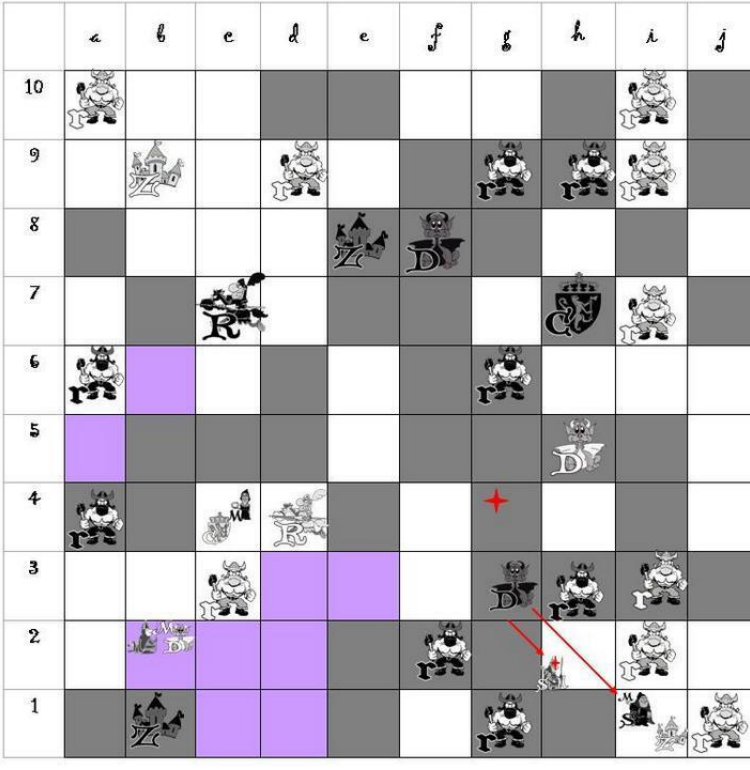
Ход тридцатый, в котором Джетта видит картины далекого прошлого и ближайшего будущего

Темные: S/M Zi1

(Темный Странник-Маг перемещается в Замок i1)

Светлые: SN h2

(Светлые Странник и Наемник перемещаются на поле h2)



Джетта глянула на спавшего Паладина. Даже в кривых сполохах костра он казался безупречным и недостижимым, как Пресветлый на старых гравюрах. Нет, Джетта научена горьким опытом. Она знала, какой он на самом деле. Его темперамент был горячим, как жаркое солнце Степи, но сердце твердым, как кремень. Сколько невинных девиц, столкнув-

шись с ним, сгорело от вспыхнувших искр? Как минимум одну Джетта знала. Мечтайте осторожно, учила их мать-настоятельница. Мечты имеют свойство сбываться. Вот и сделал ей предложение Ансельмо дель Пьёро. Отчего же у нее такое чувство, будто ее обманули? Будто глупую девчоночью мечту втоптали в грязь? Нет уж. Спите спокойно, сеньор сын Первого Советника. Пусть вам приснится исполнение вашей самой заветной мечты. И пусть в конце злой ветер развеет ее пепел, пожелала в сердцах Джетта. Карту она хозяину обязательно вернет. Вот заберет свой артефакт, и подбросит ее Светлым. И будет приглядывать, не грозит ли ее бывшим спутникам опасность. Сейчас она не могла допустить, чтобы ее нашли. Да и за состоянием Чиро нужно следить. За последние дни его значок на карте стал чуть более четким. А может, ей так просто хотелось в это верить.

Джетта сосредоточилась, вспоминая ощущения, которые уловила во время телепортации в поместье вампирши. Конечно, риск есть. Но до Коразон эль Груто уже недалеко, а его улицы знакомы ей с детства. Она зажмурилась и вспомнила ту часть Старого Города, где ничто не могло поменяться за последние годы: каменный фонтан и украшенную изразцами отвесную скалу – вход в древнюю Библиотеку. Она стала наполнять воспоминания красками и жгучим желанием оказаться там. Открыв глаза, Темная обнаружила перед собой мерцающую воронку телепорта. Кошмарик сидел рядом и преданно смотрел в лицо. Подхватив пса под мышку,

девушка сделала шаг вперед. Получилось. Она оказалась на главной площади города.

Настоящего дома у Джетты никогда не было. Но чувство, которое она испытывала, приезжая в Коразон эль Груто, ближе всего подходило под выражение «возвращение домой». Именно сюда она приползала зализывать раны, если что-то не получалось. Здесь были ее самые надежные убежища на случай преследований. И здесь прошло ее детство. Пусть при монастыре, но детство тем и хорошо, что наполнено радостью и верой в светлое будущее вне зависимости от действительности. Да и не так было плохо в монастыре, если честно. Сестры глядели на шалости сквозь пальцы. Вместо привития добродетелей, как это было бы у Светлых, больше внимания они уделяли полезным навыкам и обучению ремеслам. Не их вина, что Джетта подалась в Воровскую Гильдию. Впрочем, уже повзрослев и став профессионалом, Темная не раз появлялась в знакомых каменных стенах монастыря. И никто никогда ее не попрекнул в неверном выборе. Зарабатывать на жизнь своими умениями, какими бы они ни были, лучше, чем продавать душу или тело, говорила мать-настоятельница. Впрочем, там не осуждали никого. У каждого свой жизненный путь. Всем с готовностью давали приют и спешили поделиться мудростью в доступных – монахиням и прихожанам – пределах. Но беспокоить сестер среди ночи Джетта не стала. Вместо этого, вернув себе с помощью иллюзии

привычный облик, она направилась на знакомый постоялый двор, где ей были рады в любое время суток.

Работа предстояла несложная. Благодаря команде «Чиро-Пусик», воровка знала, в какой именно храм Пресветлого передали Кадуцей. Раздобыть схему размещения в нем сокровищницы – в родном-то городе – проблемы не составило. Прикупив нужное оборудование и дождавшись темноты, Джетта двинула на дело. Новые возможности маскировки пару раз помогли ей разойтись с обитателями храма. После того как сигнализация в сокровищнице была отключена, а замок щелкнул, воровка осторожно прикрыла за собой дверь и зажгла крохотный светлячок. В следующий момент в помещении вспыхнул основной свет, и воровка увидела в удобном кресле, занимавшем целый угол, старого эльфа. По-настоящему старого: с сединой и морщинами. До сего момента она думала, что таких не существует в природе.

– Доброй ночи, Джетта, – произнес он.

– Кто такая Джетта? – сыграла в отказную Темная.

– Я предсказатель и ждал тебя, – эльф не стал тратить время на пустые препирательства.

– А нам говорили, что будущее Избранных темно и туманно, – усмехнулась воровка, понимая, что отпираться бесполезно.

– Зато можно гадать на предметы. Даже если они из мира Богов, – ответил эльф.

– И Кадуцея тут нет, – сообразила Джетта.

– Нет, – согласился прорицатель.

– И зачем вы меня ждали?

– Мне нужна от тебя услуга. Нужно вернуть один предмет.

Ситуация до боли напоминала широко известную в криминальной среде сказку про вора-оборотня по прозвищу Серый Волк. Получил он как-то заказ на Жар-птицу, но из-за криворукости молодого напарника по имени Хуан, всё пошло наперекосяк. Чтобы забрать добычу, пришлось ему воровать чудо-коня, а за чудо-коня – красавицу-девицу. В какой-то момент глупость, самонадеянность и жадность Хуана достала бывалого Серого, и он загрыз парня, дабы будущим поколениям неповадно было. Честно награбленных сверх заказа коня и девицу оборотень оставил себе. Да, ситуация была прямо один в один. Жаль только, что сейчас Джетта ощущала себя не в той роли, в которой хотелось бы.

– И что же за предмет мне нужно найти? – спросила Темная.

– Не столько найти, сколько принести. Все знают, что между эльфами и гномами стоит давняя вражда. Но вряд ли кто-то помнит, из-за чего она началась…

Эльфы известны как сильнейшие виталисты и синтетики – маги, способные соединять в заклинаниях разные специализации. Почти тысячу лет назад они придумали артефакт, который позволил бы им решить многие проблемы. Основу отлили в строгом соответствии расчетам, но вложить в нее

столь сложное заклинание остроухим оказалось не по силам. Тогда они обратились за помощью к самому сильному артефактору того времени – старому гному. Над Сферой Трансформации трудились десять магов. Увы, гном вложил в работу слишком много сил и вскоре умер. Заказчики щедро расплатились с его родственниками. Артефакт работал. Благодаря ему эльфам удалось смягчить суровый климат, и их страна превратилась поистине в цветущий сад. Наступила эра благоденствия. Открывались новые месторождения полезных ископаемых, отступали стихийные бедствия, активно развивались ремесла. Однако не всем чужой успех пришелся по душе. Гномы роптали, что счастье соседей построено на крови их сородича. Поговаривали, что остроухие сами же и убили его, чтобы тот не разнес секрет по миру. Недовольство росло. И однажды эльфы Сферу на месте не обнаружили. Несколько столетий ушло на то, чтобы выяснить, что произошло. А случилось следующее. Артефакт украли несколько отчаянных коротышек. Причем сделали это по-умному, так, что пропажу обнаружили не сразу, и хорошо замели следы. В общем, пока остроухие перелопачивали пространство в поисках своего сокровища, кучка заговорщиков обустроилась в пещерах Коразон эль Груто, надежно укрывших артефакт от поисковых заклинаний. Тогда город еще только начал строиться. Благодаря Сфере он развивался очень быстро. Но гномы не знали главной тайны Сферы. Ее можно было использовать как мощнейший источник Силы. Только Сила

не возникает ниоткуда. Артефакт вытягивал ее из окружающего мира. На земли Коразон эль Грута все чаще приходили засухи. Земля не родила. Тогда-то эльфы и вычислили, куда делся артефакт, и потребовали, чтобы соседи вернули украденное. Гномы на это заявили, что нечего напраслину на честных тружеников возводить. Эльфы, валите домой и проклятье свое снимите. Вполне возможно, к тому времени коротышки-рудокопы уже искренне верили, что Сфера изначальна была создана ими. Верить в то, что приятно, гораздо легче, чем нести пятно позора. В общем, диалога не вышло. Вышла затяжная война. Гномы снова и снова черпали силы из Сферы, и та истончила границы мира. В него пришли люди. А следом за ними – жестокие Древние Боги. Старейшины, знавшие тайну Сферы, схоронили ее от Черных магов в подземелье. Гномы к тому времени бросили пр*о*клятые земли Коразон эль Груто и постарались забыть об артефакте. А те, кто рисковал заглянуть в катакомбы, назад не возвращался. В их глубинах поселились чудовища.

Время шло. Наступила эпоха Трех Богов. Пора относительного мира. Идеальный момент, чтобы остановить вражду между двумя древними расами. Вернуть артефакт истинным владельцам.

Джетта слушала старого эльфа и практически ничему не удивлялась. История была стара, как этот мир. Хотя, что она знала об этом «старом мире»? Ей совсем недавно стало из-

вестно о Древних Богах. А оказалось, что были времена, когда их не было. Но была одна мысль, которая не давала Темной покоя.

– А почему вы до сих пор не забрали артефакт сами? – полюбопытствовала она.

– Эльфы не могут находиться глубоко под землей. На нас накатывает безотчетное чувство страха, удушье, вплоть до судорог. Мы пробовали. Самые храбрые воины. Увы…

– А почему не наняли людей? – не сдавалась Джетта, чувствуя надвигающуюся подставу.

– И где их потом искать? – спросил в ответ эльф.

– Вы же прорицатель.

– Девочка, – снисходительно произнес старик, – предсказания всегда несут элемент неточности. Так мир защищается от излишнего любопытства своих чад. Например, я знал, что ты явишься сюда ночью. Но когда? В итоге я тут сижу еженощно уже почти месяц. При том что у меня в руках был предмет, с которым связана твоя судьба. Нет, мы ждали знака. И дождались.

– А если я откажусь? – на всякий случай спросила Джетта.

– Ты не откажешься, – уверенно произнес предсказатель. – Хотя путь будет трудным. И один из тех, кто пойдет с тобой, не вернется.

– Я работаю одна, – уверенно произнесла воровка.

– Хочу кое-что тебе показать. То, что видел сам. Возьми. – Эльф снят с шеи медальон и протянул его Джетте. – Закрой

глаза.

Темная послушно сомкнула веки. На нее навалилась чернота, освещенная тусклым светлячком. Она видела себя в просторном зале, заваленном старинными предметами. Джетта в видении взяла в руки удивительной красоты золотую вазу, стоящую на постаменте посреди комнаты. В этот момент стены начали рушиться. С потолка посыпались камни. Огромный каменный блок упал прямо на голову воровки, и она замертво упала рядом с небольшим мифриловым шаром, увитым спиралью. Сферой Трансформации, откуда-то знала Темная.

Видение сменилось другим. Та же темнота, и тот же бледный светлячок. По узкому коридору, выложенному каменными плитами, следом за Джеттой, осторожно, след в след, движется Сельмо. А он-то тут откуда взялся?! Неловкое движение, и земля разверзлась. Сын Первого советника падает в пропасть. Темная кричит от ужаса и отчаянья, понимая, что ничем не может ему помочь.

Третье видение. Темнота. Светлячок. Пусик – воровка уже ничему не удивляется – отбивается от какого-то чудовища: крупного, размером с теленка, животного без шерсти. Видно плохо, но, возможно, и без кожи. Глаза зверя, отдаленно напоминающего собаку, горят кладбищенским зеленоватым огоньком. Зубы оскалены. Пусик отбивается мечом, нанося монстру удар за ударом. Фокус видения переходит на Джетту. Та снова что-то кричит, показывая в сторо-

ну рукой. Пусик поворачивается к ней… и в следующий момент падает обезглавленный.

Темнота сменилась освещенной комнатой. Прямо перед ней сидел очень красивый мужчина. Не юный. Он выглядел ровесником Чиро, хотя Джетта чувствовала в нем опыт куда б*о*льших лет. И мощь мага. В темных, почти черных глазах светилось торжество победы. Его черты были знакомы Темной по отражению в зеркале.

– Так вот ты какая, дочка, – с улыбкой произнес отец.

И Джетта выронила медальон. Он с грохотом – как ей показалось в тишине – упал на каменный пол. Девушка очнулась. Эльф озабоченно смотрел на нее.

– Что случилось? – испуганно спросил старик. – Куда тебя унесло? Я тебя потерял.

– Не важно, – Темная тряхнула головой, прогоняя маячащие перед глазами образы. – А если мои недавние спутники откажутся идти со мной? – спросила она, твердо зная, что так и будет. Да что там. Они Джетте даже озвучить предложение не дадут – пошинкуют в лапшу, стоит ей появиться на горизонте.

– Не откажутся, – уверенно сказал эльф. – Я знаю, что ищут они. И я им это дам. Всё, что от вас потребуется – принести мне Сферу Трансформации.

Интерлюдия

– Ну, знаешь… – возмущенно прошипел Игрок Темными.

– Не-а, не знаю, – со смешком возразил противник. – Я тут ни при чем. Эта пакость столь гениальна, что я бы не смог до нее додуматься.

– Как-то всё в одни ворота игра идет. В Альбаторре не оказалось моего артефакта, мою пару чуть не пришибли зомби, моего Наемника чуть не обратила вампирша, а теперь еще…

– Может, это вселенская справедливость? – кротко произнес Игрок Светлыми, за что тут же получил тумака.

– Пошел ты… – ругнулся драчун.

– Я-то пойду. Вон мои парни как заждались. Мечи надраили, зубы наточили… Мести жаждут. Крови.

– Да и я, пожалуй, пойду… – Игрок Темными сделал ход фигурой Странника, выводя ее из-под удара сдвоенной фигуры противника.

– Бежишь? – саркастически прокомментировал его противник, делая свой ход.

– Нет, всего лишь стратежно отступаю, – возразил Игрок Темными и вернул свою Наемницу в Замок.

– Ты, это!..

– Должок, помнишь? За твою своевольную вампиршу.

– Я-то тут при чем?

– Ты ни при чем. Я ни при чем. И они ни при чем. Никто ни при чем. Просто звезды так сложились.

Ход тридцать первый, в котором Темные ходят туда-сюда, но от судьбы-то не уйдешь…

Темные: S/M h1

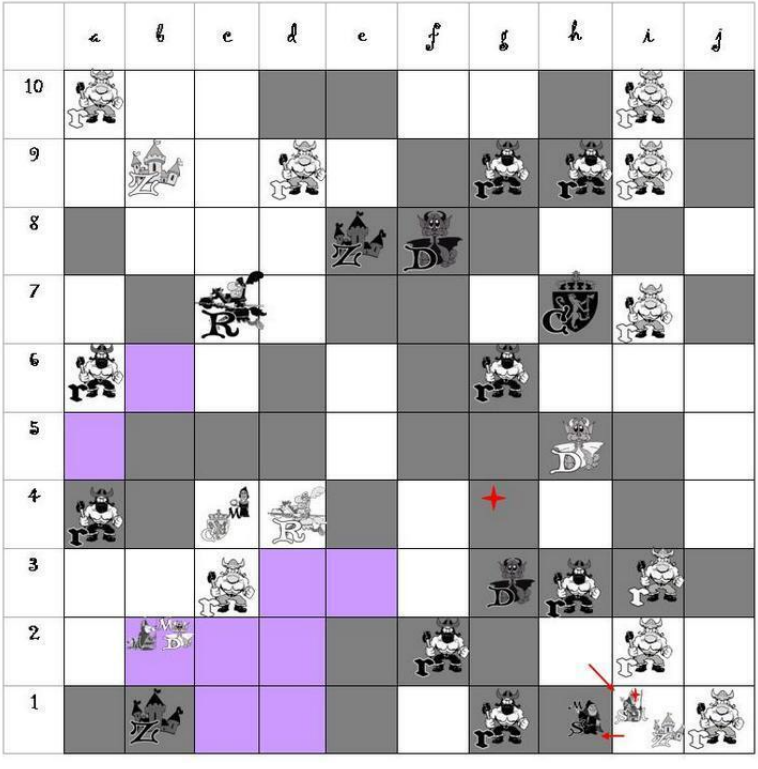
(Темный Странник-Маг перемещается из Замка на поле h1)

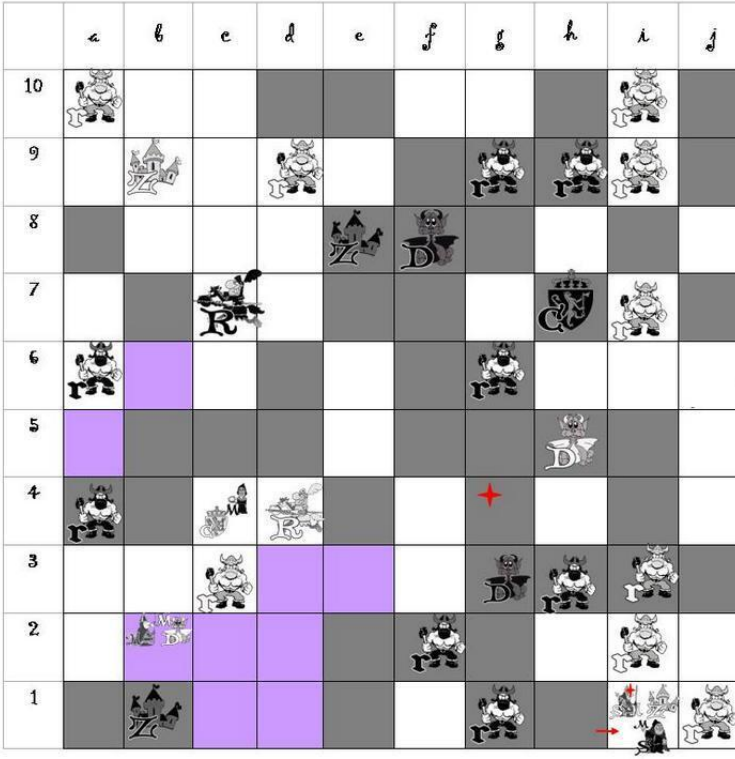
Светлые: SN Zi1

(Светлые Странник и Наемник перемещаются в Замок i1)

Темные: S/M Zi1

(Темный Странник-Маг возвращается в Замок i1)


a b c d e f g h i j
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1



Локация «Замок Коразон эль Груто»

1. Вы не ждали нас, а мы приперлися

Светлые второй день почти не разговаривали. Паладин

был раздавлен. Аквилеро даже представить не мог, что однажды увидит напарника в таком состоянии. Нет, он не расклеился. На его лице застыла мрачная решимость. Губы были сжаты, будто дель Пьёро пытался сдержать рвущиеся наружу слова. На щеках ходили желваки. Меж бровей залегла жесткая складка. А в глазах была пустота. Дамиан пытался начать разговор, но Сельмо в грубой форме его послал, в очередной раз велев не лезть не в своё дело.

– Ничего себе – не моё дело. Мы теперь без карты. Учитывая множественную сиреневую хрень вокруг – слепы, как котята.

– У тебя что, руки отвалились?! Оружие сломалось? Доспех ржавчиной разъело? – на грани крика выплюнул Паладин. – Нет? Значит, мы в состоянии за себя постоять. И справимся. Чего бы это ни стоило. А эту дрянь я найду и язык ее лживый вырву, – закончил он с пугающим спокойствием.

– Вообще-то она тебе ничего не обещала, – непроизвольно возразил Пусик.

– Защищаешь? Глаз на нее положил? – прошипел Сельмо, и взгляд его стал острым, как бритва брадобрея. – Давай-давай. Она тебя также обберёт и прирежет как-нибудь в чистом поле.

В общем, диалога не вышло. Поэтому указывать своему спутнику на то, что Джетта пока никого не прирезала, Дамиан не стал. И о будущем не заикался. И вообще старался молчать, чтобы не будить вулкан, клокотавший внутри Па-

ладина. Что бы там ни говорил его спутник, Пусик был уверен, что корень зла крылся в предложении руки, сделанном накануне, и прошлом этой странной парочки. Делиться своими догадками он по понятной причине не спешил. Здоровье дороже.

В Коразон эль Груто они въехали, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая золотистыми лучами скалы и дома. Город давно перерос древние крепостные стены, оставшиеся со времен гномов. Их серо-ржавые сторожевые вышки пронзали пиками небо с редкими облаками. От набегов кочевников жителей защищал новодел. Он уступал в монументальности гномьей постройке. Но степняки не жаловали тяжелые осадные орудия, и нынешней мощности стен должно было хватать.

Дель Пьёро посоветовался насчет постоялого двора у стражи и выбрал дорогой, но добротный вариант за Внутренней Стеной. Как показалось Пусику, дома в Старом Городе были поприземистей. Их постоялый двор белел свежевыкрашенными боками. Красная черепица покрывала кокетливые крыши-колпачки его башенок. Паладин решил остановиться в одной из них. То ли его тянуло насладиться видом, то ли уединиться, то ли он надеялся выследить Темную с высоты. Оплатив проживание и заказав ужин в номер, Светлые двинулись вслед за слугой. Тот отворил зам*о*к, вручил ключ постояльцам и ушел по своим делам. Сельмо распахнул дверь. За нею открылась просторная комната с большими окнами.

У дальней стены сидела Джетта и смотрела на улицу. На полу рядом с ней лежал Кошмарик. Он приоткрыл глаз и снова погрузился в сон, будто Светлые выходили на минутку и вернулись.

Джетта была готова ко всему. Что от воплей Сельмо разлетятся стекла в окнах. Что придется пустить в ход метательные ножи, один из которых был припрятан в рукаве. На крайний случай у нее был обездвиживающий амулет. На самый крайний. В виталистике Темная была слаба. Она могла шарахнуть ментальным заклинанием, но тем самым похоронила бы надежду на успех переговоров. Поэтому запинала собственную магию в самый дальний уголок, чтобы та не вылезла в неподходящий момент.

Вопреки ожиданиям, дель Пьёро спокойно подошел к кровати, что стояла справа, сбросил на нее седельную сумку и стал развязывать ремни доспеха. Нарочито спокойно, будто не заметил гостью. Скинув латы и мокрый от пота подлатник, он остался в одной тонкой рубашке, облепившей крепкое тело. И продолжил раздеваться. Обтеревшись камизой, он швырнул ее к подлатнику и вынул из сумки свежее белье. Оделся. Сел. Посмотрел в глаза Темной. И только тогда Джетте стало по-настоящему страшно.

– Где ты была? – спросил Паладин так, будто она была его прислугой.

На язык просилась грубость. Хорошая провокация. Сель-

мо стал достойным сыном своего отца, отметила Джетта. Еще чуть-чуть, и он научится скрывать боль на дне глаз. Темная понимала, что делает ему больно. И даже хотела доставить ему боль. Но не ожидала, что почувствует ее как свою. Это было, как после ожога тронуть тонкую кожицу под лопнувшим волдырем. Только в душе. Под грудиной что-то мучительно сжалось.

– Тебя интересует, где я была, или почему я здесь? – взяла себя в руки воровка.

Разумеется, отвечать на первый вопрос Джетта не собиралась. Не будет же она, в самом деле, признаваться, что трусливо сбежала из города и хотела послать контракт к троллям собачьим, лишь бы избежать этого разговора? Но потом ей стало стыдно. Перед Чиро. Перед собой. Опасность нужно встречать лицом к лицу. Если нельзя ей дать пинка под зад, учили ее в подворотнях Коразон эль Груто.

– Больше всего меня интересует, почему ты *всё ещё*, – дель Пьёро сделал акцент на двух последних словах, – здесь. Всё, что от тебя нужно – карта. Моя карта. Клади на стол и выметайся.

Вроде Паладин вырос не в подворотне, а школа одна и та же. Джетта всегда подозревала, что у Воровской Гильдии много общего с Императорским Двором.

– Как ты узнала, что мы окажемся здесь? – пришел на помощь Пусик.

Всё-таки он такой Пусик!

– Владелец заведения платит монету стражникам за каждого нового клиента. Посоветоваться вам было больше не у кого. Да если бы и посоветовались, вам бы всё равно указали на «Красную шапочку» – так его здесь называют. Это действительно лучший постоялый двор. А дальше карта, чтобы удостовериться, куда вы направляетесь, и пара монет, чтобы вас разместили в этой комнате. Отсюда замечательный вид на Старый Город. Больше нигде такого не найдете.

– Так ты о нас заботилась? – в голосе Паладина сочился сарказм.

– Нет, Сельмо, ты же знаешь, я думаю только о себе, – спокойно ответила Темная, закрывая еще одно направление спора. Как и ты, очень хотелось добавить ей. В следующий раз. Добавит как-нибудь в следующий раз. Может быть.

– Знаю, – кивнул он.

– Почему ты вернулась? – Дамиан вновь попытался разогнать напряжение, висевшее в комнате плотной стеной.

– Правильный вопрос, – похвалила его Темная. – Вам нужен Жезл Силы?

– Ты знаешь, где он? – поинтересовался Аквилеро.

– Нет, не знаю. Но знаю того, кто знает.

– Ты ей веришь? – спросил Сельмо у напарника, якобы показательно игнорируя непрошеную гостью, но на самом деле говоря для нее.

– А мне не надо верить, – возразила ему Джетта. – Я не проповедник. Но ты совершенно прав. Ничего хорошего я

не предложу.

И она честно, без утайки, рассказала о том, что случилось с ней в Коразон эль Груто. Про старика-эльфа, и про видения, и про отца.

– В общем, такая вот неприглядная ситуация складывается, – закончила Темная. – Но мне вы верить не обязаны. Вы можете сами поговорить с эльфом. Заодно узнаем, так ли он хорош в предсказаниях, как из себя строит.

Свою миссию Джетта выполнила, информацию до Светлых донесла. На быстрое согласие она не рассчитывала, поэтому положила на стол карту, пожелала мужчинам приятного вечера и оставила их выяснять отношения. Было понятно, что Пусик склонен предложение принять. Вряд ли у них есть какой-то другой способ найти свой артефакт. В той же мере было ясно, что Сельмо против. Сейчас он был бы против, даже если бы висел над пропастью, а она протянула ему руку. Оставалось ждать и надеяться на эльфа. Джетта не сомневалась, что Пусик – один или с напарником – к нему заявится. Самое трудное позади: разговор состоялся. Теперь наконец-то можно спокойно выспаться. Она выгуляла пса, вернулась в здание и открыла дверь в соседний со Светлыми номер. «Красная шапочка» реально была лучшим постоялым двором. И Джетта уже давно могла себе его позволить.

Напряжение и переживания последних дней не прошли бесследно, и она проснулась, когда утро было уже в разга-

ре. За окном, сквозь гомон прохожих и стук каблуков о мостовую, пробивался раскатистый бас какого-то постояльца, выяснявшего отношения со своим конем. Из коридора пахло сдобными булками. Темная выпустила скулящего Кошмарика за дверь, наскоро привела себя в порядок и постучалась к соседям. Там стояла тишина. Без паники, сказала себе воровка. Магический маячок, который она повесила на карту, – мало ли когда опять украсть потребуется, – указывал, что Светлые где-то неподалеку. Джетта стала спускаться в общую залу. Счастливый пес встретился по пути. Он преданно заглядывал в глаза, махал хвостом и зевал, намекая пустой пастью, что неплохо было бы подкрепиться.

Светлые завтракали. Мрачное настроение Паладина сменилось на мрачно-задумчивое. Были у эльфа, как пить дать. Джетта рискнула сесть с ними за один стол. Рядом с Пусиком. Мало ли что. Подсыплет ей дель Пьёро ядику в кашу. И не станет больше Джетточки. Кто тогда покормит бедного Кошмарика? Темная потрепала пса по холке. Тот сел рядом со столом и уставился голодным глазами на кость в руке Сельмо. Вытянул голову и сглотнул, будто его сутки не кормили. Кошмарик был способен прошибить слезу у любого, кто не испугался до икоты его внешнего вида. Рука Паладина дрогнула, и остатки бараньей ноги полетели на пол. Ничего, утешила себя Джетта. Зато смерть ей теперь не страшна, поскольку пес практически пристроен в условно добрые руки.

– Как сходили? – спросила Темная.

Сельмо, ожидаемо, сделал вид, что не услышал. Пусик посмотрел на напарника и убедившись, что от него ответа не дождаться, кивнул.

– Нормально сходили, – озвучил он ответ. – Эльф твой странный, конечно.

Ну вот, начало диалогу положено.

– Он не мой, – возразила Джетта и помахала рукой разносчику, чтобы сделать заказ.

– А говорил о тебе так, будто ты ему внучка, – буркнул Паладин, не отрывая глаз от еды. – Или дочка. Или вы в более тесных отношениях состоите, – ядовито закончил он.

– Наверное, Светлые остроухого высокими идеалами и дурным характером так достали, что любой Темный ему слаще малины, – не удержалась девушка.

– Если мы собираемся идти вместе, то нужно как-то учиться разговаривать, – влез Аквилеро.

– Не согласен. Достаточно, чтобы кто-то научится молчать, – заявил Сельмо, глядя на Пусика.

– У меня есть два варианта кто, – огрызнулся тот.

Похоже, между Светлыми пробежала собака. Джетта глянула на своего пса. Тот увлеченно терзал мосол. Хорошо быть собакой: на улицу сбегал, кость погрыз – и счастье.

– Что он вам рассказал? – вмешалась Темная, обращаясь к Аквилеро.

– Практически ничего нового, – ответил он. – Дал карту подземелий, как и тебе, и попросил передать, чтобы ты не

очень переживала: мало кто на твоём месте удержался бы от соблазна.

О, этого вполне достаточно, чтобы эльф перешел в число личных врагов дель Пьёро. Немудрено, что он такой оскорбленный.

– Так вы идёте? – поинтересовалась Джетта, не желая ходить вокруг да около.

– Я бы не пошел, – флегматично сообщил Паладин.

– Ну и не иди! – взорвался Пусик.

– Я бы не пошел, – всё так же спокойно повторил Сельмо для напарника. – Но выбора нет. Более того, старик сообщил, что если мы хотим поспорить с судьбой, наше время на исходе, – он впервые за утро посмотрел на Темную. – Что нам нужно взять с собой, и какой у нас план?

Джетта не стала ёрничать.

– Давайте поедим, и я вам покажу Старый Город. Заодно зайдем в пару мест, – предложила она.

Теперь не приходилось сомневаться, что ее услышат.

2. Романтика Старого города

Спустя час все трое уже стояли возле выхода. Возле ног, побрехивая на прохожих, крутился Кошмарик.

– Коразон эль Груто насчитывает много столетий, – начала Темная тоном рассказчиков, которые на Старой Площади приглашали гостей города покататься по городу. Многие из

них были собратьями Джетты по Гильдии, так что в итоге, бывало, слушатели не досчитывались кошеля.

– А сразу к делу нельзя? – перебил ее Паладин.

– Сельмо, а как же романтика? – трогательно спросила Джетта.

– Спасибо, дорогая, – тем же тоном ответил тот. – Романтики мне хватило. По самое «не хочу».

– Хорошо, я беру твою долю, – заявил Пусик, оборачивая руку девушки вокруг своего предплечья.

На лице дель Пьёро мелькнула оторопь, и Джетта решила усилить эффект. Прижавшись к спутнику, она промурлыкала:

– Может, бросим его здесь?

– Не, не стоит, – ответил Дамиан. – Вдруг кто-нибудь подберет? А у него карта.

– Аргумент, – деланно вздохнула Темная, наблюдая, как темнеют глаза у внешне невозмутимого Паладина. – Нам нужно зайти в магические лавки, закупиться амулетами, – по-деловому добавила она.

– А как же твои новые суперспособности? – тоном праздного любопытства поинтересовался Ансельмо. – Уже всё… использовала?

– Мои способности – это наш резерв, – отрезала Джетта. – И восстанавливаются они медленно.

– Так Сфера Трансформации же практически безграничный источник Силы, – напомнил Пусик.

– Восхищаюсь вашим оптимизмом. Нам до нее еще нужно добраться.

Темная высвободила руку и пошла. Пес рванул вперед, поминутно оглядываясь на хозяйку. Джетта смотрела на знакомые с детства дома. Некоторые из них обветшали. Другие, усилиями владельцев, поменяли цвет. Третьи разрослись флигелями. Но в целом всё было знакомое и родное. Шагавшие позади Светлые казались инородными в этом мире.

В планы Темной, помимо приобретения всяких магических штучек, входила покупка провианта и утепленной одежды, а также визит к одному из старейшин Гильдии. Подземелья были признанным местом схрона. Для некоторых, правда, последним. Но если в руках Имперской Стражи у преступников шансов не оставалось, то в пещерах пусть призрачный, но был. Планы, составленные эльфами, заслуживали доверия. Но. Время. Вода. Сквозняки. Всё это было беспощадно к постройкам, неважно, людей ли, гномов ли. Да еще и непонятное Зло, что скрывалось в глубинах. В реальности всё могло оказаться совсем не так, как было на бумаге. Джетта надеялась разжиться более свежими данными из проверенных источников.

– Джи, а монастырь, в котором ты воспитывалась, далеко? – Пусик нагнал ее и пошел слева. Не прошло и полминуты, как справа оказался Паладин.

– Нет, он находится здесь, в Старом Городе. В скалах. –

Девушка указала рукой вперед.

Вдалеке виднелся монолит горного обрамления, коричневато-серый в дневном свете. Там, среди барельефов, изображавших деревья, животных и трудолюбивых гномов с кирками и молотами, круглыми дырами чернели окна.

– В гномьих постройках? – уточнил Паладин.

– В гномьих норах, – поправила его Джетта и непроизвольно поёжилась.

– Всё так плохо? – поинтересовался Аквилеро.

– Нет. Просто… – Темная задумалась. – Норы – они норы и есть. С низким потолком, который на тебя давит тем сильнее, чем выше становишься. Промозглость, даже летом. Мало света. Монастырь. Место для тех, кто отказался от мирского, избрав служение Богам.

– И вас, детей, держали там? – в голосе Паладина послышались нотки гнева.

– Нет, для детей есть приютный дом у подножия, – успокоила его Темная. – В монастырь мы ходили молиться. Помогать сестрам по хозяйству, когда стали старше…

– Безумие какое-то. Дети в норах, – буркнул Сельмо.

– Конечно. Лучше бы на улицах! – непонятно отчего вскинулась Джетта. Будто не было тех времен, когда она так и считала.

– Джи, почему ты сбежала? – неожиданно спросил Паладин, поймав ее взгляд.

– Хотела свободы, – глядя в мостовую, ответила Темная. –

Мне казалось, что за стенами приютного дома обязательно будет свобода. А за стенами свободы не оказалось. Свободы нет нигде, Паладин. Только в нас самих, – процитировала она мать-настоятельницу.

– Нет, я спросил, почему ты сбежала от меня. В этот раз, – уточнил он.

Они вышли на небольшую площадь, где располагался крохотный базарчик. Главная торговая площадь была в Большом Городе – как называли новую часть. Здесь же располагалось несколько лавочек в домах да с десяток палаток в центре. Цены пугали заоблачностью, зато можно было найти эксклюзив. Джетта с надеждой глянула в сторону торговцев, но взгляд Сельмо не смягчился. Более того, Паладин взял девушку за руку и оттянул к каменной стене.

– Это сложный вопрос, – уклончиво ответила Темная.

Пусик встал рядом, будто отрезая путь к бегству. Он тоже был серьезен. И вдруг стала заметна их разница в возрасте. Девушка поймала себя на том, что обаятельная улыбка и светлый взгляд сильно молодили Дамиана. Теперь же было видно, что он старше более чем на десять лет. И даже Кошмарик, не мигая, уставился ей в лицо. Он сел, широко расставив кривые лапы и благоразумно прижав к ним хвост.

– Я хочу знать ответ, – упрямо произнес дель Пьёро. – Если я правильно понял, там, внизу, жизнь каждого из нас будет висеть на волоске. Я хочу знать, не ждать ли мне удара в спину.

– А ты мне поверишь? – хмыкнула воровка.

– Зависит от ответа.

Дамиану показалось, что звуки вокруг приглушились. Словно новоявленная магичка оградила их от окружающего мира невидимым барьером. Хотя, возможно это у нее нечаянно получилось. А может, ему вообще причудилось. Джетта не выглядела загнанной в угол. Она смотрела на своего пса.

– Преда-атель, – осуждающе произнесла она. – Понимаю, мужская солидарность. Эти – кобели, и ты туда же.

Кошмарик склонил голову набок, будто задумавшись, и пару раз стукнул по мостовой хвостом. Его хозяйка подняла взгляд на Паладина.

– Чего ты ждал, когда делал мне предложение?

– О, женщины! – простонал тот. – Вы непостижимы! Разумеется, меньше всего я ждал, что ты сбежишь, украв карту.

– Хорошо. Задам вопрос по-другому: почему я должна была согласиться на предложение стать твоей женой?

– Хотя бы потому, что в этом случае тебе не придется больше воровать. – В голосе дель Пьёро слышался вывоз.

– Я и так могу не воровать. У меня уже достаточно средств, чтобы прожить оставшуюся жизнь безбедно.

– Но это деньги, полученные незаконно, – глаза Ансельмо сжались в щелки.

– Разумеется, твои деньги получены законно, – кивнула Джетта. – Закон дал тебе право безнаказанно обирать тех лю-

дей, которые падают от усталости на твоих полях и убиваются на твоих рудниках.

– Не нужно сгущать краски, – возмутился напарник.

– Не буду. Но смысл в том, что мои деньги пусть незаконно, но мною заработаны. А твои?

– Пока мои люди на полях работали, я на полях сражался. Защищая их. Это мой долг как аристократа: служить Императору и Империи.

Джетта прижалась спиной к стене, опираясь на заложенные за спину руки, и насмешливо произнесла:

– А в чем будет заключаться мой долг перед Императором? Раздвигать перед тобой ноги? Или, поскольку я не аристократка, я ему ничего не должна?

– Джетта, я ничего не могу поделать с тем, что ты не родилась аристократкой, – осторожно, будто разговаривая с маленьким ребенком, который вот-вот опять заплачет, ответил дель Пьёро. – Но ты можешь ею стать по праву брака.

– Ты так говоришь, будто я этого хочу, – фыркнула девушка.

– Я не понимаю, почему ты не хочешь! – вспылил Паладин.

– Знаю я ваше «высшее общество». Я умею лгать и лицемерить, но для дела. Мне за это платят. А вы делаете это ради удовольствия.

– Да, Двор – тот еще гадюшник, – согласился Ансельмо. – Но тебе необязательно там бывать.

– А чем ты мне предлагаешь заниматься? Сидеть в четырех стенах? Под охраной? Чем это лучше тюрьмы?

– Тем, что ты сможешь там себе позволить всё, что захочешь!

– Боюсь тебя огорчить, но с моими деньгами я и в тюрьме смогу себе позволить всё, что захочу. Гильдия недаром берет свой процент с наших контрактов.

Авилеро смотрел на этих двоих и не понимал, что вообще могло их связывать. Они принадлежали разным мирам. Более того, глубоко презирали образ жизни друг друга. Сейчас они стояли как противники на турнире: копья наперевес, кони бьют копытом. Будто говорили не о браке, а о вызове на поединок.

– Джетта, – вмешался Дамиан, пока соперники не перешли от слов к делу. – Нравится тебе это или нет, но с позиции общества Паладин – великолепная партия. Почти безупречная. И признать это тебе мешает только упрямство и обида. Как я понимаю, давняя. Я, разумеется, не призываю тебя принять его предложение. Просто посмотри на него объективно. В нем не было ничего оскорбительного.

– Так и знала, что вы не поймете, – горько произнесла Темная. – Вам кажется, что вы лучше. Но только для вас. Паладин – идеальная партия. Для аристократки. Но это не та причина, по которой я бы вышла за него замуж.

– Ладно, лично я понял, почему ты не согласна связать себя с ним узами брака. Но почему ты сбежала, украв нашу

единственную карту? – Дамиан вернул разговор к изначальной теме.

– Потому что мы, женщины, непостижимы, – зло ответила Джетта, оттолкнулась от стены и направилась в сторону торговых палаток.

Первым за ней потянулся Кошмарик, следом – задумчивый Паладин. Пусику не оставалось ничего, как пойти за ними.

3. Базарный день

Джетта, как и грозилась, пустилась в торг. Паладин наблюдал со стороны, как она спорила с пожилым гоблином. Его сморщенное лицо приобрело от южного солнца темно-оливковый оттенок. Крупный рот с толстыми губами мог бы послужить объектом насмешек, однако острый взгляд маленьких глазок старика говорил, что обидчик не останется безнаказанным. Воровка придирчиво осматривала амулеты, сердито хмурилась, находила в них несуществующие царапинки и жаловалась на недостаточную полировку. Продавец увлеченно расхваливал товар, размахивал руками с мощными ладонями и длинными тонкими пальцами, обвинял покупательницу в невежестве и ссылался на известных экспертов, вроде сеньора Мигеля с третьей улицы… Темная не соглашалась, твердила, что товар не стоит и половины запрошенных денег, и в конце развернулась уходить. «Эй, паслюшай,

пасьледний цена! Грабищ старика, но не могу отказать такой очаровательный девущка», – окликнул гоблин с акцентом. Джетта обернулась, ее безразличное раньше лицо расплылось в улыбке:

– Дядюшка Гафар, вы по-прежнему несносны, – пожурила она продавца. Тот раскрыл объятья, и Темная потонула в его огромных руках.

– Зато юрький Джи совсем вирос и сьталь красоткой.

На этих словах гоблин отчего-то подмигнул Сельмо. Тот от неожиданности смутился. Пока Темная и торговец обсуждали общих знакомых, дель Пьёро размышлял о том, что сам он никогда не любил эти вот церемонии южного базара. Ему было глубоко плевать на игры между продавцом и покупателем. Он просто платил, сколько просили. Не приходилось сомневаться, что гоблин знал о достатке воровки, а та знала о том, что он знал, и всё же оба исполнили свой танец с саблями. Не ради зрителей, а поскольку этого требовал обычай. Отец не раз сетовал на то, что Сельмо вырос «упертым бараном» и не желал постигать тонкости дипломатии. Паладину были известны правила, но следовал он им исключительно в рамках необходимости. Пластичная, как глина, Джетта хранила в рукаве тысячу и один облик с разными вариантами поведения в зависимости от участников спектакля и зрителей. Она наверняка знала тонкости того, как нужно себя вести с высокопоставленным гномом и рядовым эльфом, причем в зависимости от собственной роли. Отец такого специ-

алиста в свою агентурную сеть с руками бы оторвал. Не факт, кстати, что он не пользовался услугами воровки. Кто только ее услугами не пользовался… На этой мысли настроение Ансельмо дель Пьёро сползло ниже уровня местных катакомб. Но почему-то даже ревность не смогла остудить его решимости. А может, наоборот, ее подпитала.

Парадоксально: чем сильнее Джетта сопротивлялась предложению Паладина, тем сильнее ему хотелось видеть девушку своей женой. И тем больше он находил доводов в пользу такого развития ситуации. Даже там, где, казалось бы, искать было нечего. Например, из всей отповеди, что Паладин только что получил, он сделал совершенно неожиданный для себя вывод: Джетта, наверное, единственная его знакомая, которой не нужны ни его титулы, ни деньги, ни статус. Если она выйдет за него замуж, то не ради них, а ради него самого. А она выйдет, рано или поздно. Или он не Ансельмо дель Пьёро, сын Первого советника Императора.

Темная тем временем скупила у гоблина почти половину лавки. Некоторые амулеты были Паладину знакомы, назначение других оставалось загадкой. Но то, с какой серьезностью – теперь искренней – Джетта в них копалась, говорило о том, что товар действительно хорош, а сама наемница напугана. Дело, которое им предстояло, у Анасельмо тоже не вызывало оптимизма. Хотя в итоге он был благодарен эльфу, подложившему воровке столь очаровательную свинью, что хоть целуй ее в пятачок. Теперь, после разговора по душам,

кража карты и бегство Темной почему-то уже не казались столь ужасным ударом. Напротив, вопреки здравому смыслу, на душе у Сельмо стало легко. Настолько, что, отходя от прилавка зеленокожего знакомца Джетты, дель Пьёро обернулся к нему, улыбнулся и подмигнул.

Практически ощутив себя супругом Темной, – хотя в глубине души Сельмо не оставлял надежды ее перевоспитать, – Паладин испытал потребность совершить какой-нибудь мужской поступок. От слова «муж».

– Джи, – окликнул он девушку, которая уже мчалась в сторону навеса у белобокого дома, – подожди. – Светлый поймал Джетту за руку. – Мне кажется, будет справедливо, если расходы я возьму на себя.

– Не беспокойтесь, сеньор дель Пьёро, – официально произнесла та, высвобождая ладонь и подхватывая под локоток невесть откуда взявшегося Пусика. – Я непременно выставлю вам счет за ту часть покупок, которые предназначаются вам. – И степенно пошла дальше бок о бок с Аквилеро, будто знатная дама на променаде в Императорском саду.

Благодушное настроение Паладина как кобыла языком слизнула. Он в три шага нагнал парочку и обернул девичью кисть вокруг своего предплечья.

– Как погоды нынче хороши, – как бы между прочим заметил он, взмахнув рукой в направлении безоблачно-синего неба.

На дворе действительно стояла пора, именуемая среди

простолюдинов «бабьим летом». Осеннее солнышко из последних сил пыталось прогреть город, пока не пришли долгие, промозглые зимние ночи.

Джетта вырвала руку из-под локтя Сельмо, но и Пусик остался ни с чем.

– Чувствую себя, как под конвоем, – буркнула воровка, потирая запястье – якобы оно ныло. – Осень – лучшее время здесь, – неожиданно продолжила она. – Зима морозная, весна слякотная, лето душное. И только осень дарит покой измученной душе.

Сельмо удивленно посмотрел на спутницу.

– Так говорила мать-настоятельница, – встретилась с ним взглядом Джетта. – Имею же я право на ностальгию? Пусть в моем детстве не было коня-качалки, но детство-то у меня было!

Паладину послышался вызов. Но почему-то желания принять его не возникло. В который раз за день ему стало мучительно жаль девочку, выросшую в гномьих норах. Захотелось, чтобы кто-то ответил за это «детство». Только Сельмо не мог придумать, кто.

– Благородные сеньоры, – Темная отвесила шутливый поклон, указывая рукой в сторону навеса, – настойчиво рекомендую вам не проходить мимо. Вы найдете здесь массу полезных вещей, которые на первый взгляд могу показаться не по сезону, но уверена, вскоре вы оцените их полезность. Сеньор Кошмарик, – обратилась она к виляющему хвостом

псу, – к вам это не относится.

– Еще бы, с такой-то шерстью, – согласился Пусик.

– Я не собираюсь брать собаку с собой, – недовольно отреагировала Темная. – Это же не увеселительная прогулка.

Вместо того чтобы обрадоваться промашке соперника, Сельмо ощутил обиду. Почему-то мысль, что о псине Джетта заботиться больше, чем о нем, задела. В конце концов, он же лучше собаки!

Чтобы отвлечься, Паладин переключился на выбор теплой одежды. Темная знала толк в вещах. Если качество амулетов дель Пьёро мог оценить весьма условно, то в тканях и мехах разбирался. Собственно, решение идти с Джеттой в подземелье он принял сразу. Но утром, после разговора со стариком-эльфом, оно перешло в конкретные планы. Он хотел оставить тяжелый доспех наверху. Вряд ли внизу его поджидают полчища врагов. Маневренность там будет ценнее. Поэтому Сельмо намеревался прикупить хорошую кольчугу, – две кольчуги, вторую Джетте. А новый доспех требовал соответствующей экипировки. В итоге спутники задержались в лавке даже дольше, чем Джи у гоблина. Вызванная из дома молоденькая девушка, хихикая и строя глазки, подогнала одежду под рост клиента. Ширину удалось отрегулировать ремешками шнуровки. Результатом Паладин остался весьма доволен. Он настолько увлекся покупками, что совсем забыл про компаньонов. Однако теперь, оглядевшись, он заметил тючки у ног обоих. Джетта шепнула что-то тор-

говцу, протянула монету, тот зычно гаркнул, и рядом показался шустрый мальчишка.

– Он отнесет наши вещи на постоялый двор, – пояснила Темная.

– Мне нужно к кузнецу-доспешнику, – сразу озвучил своё желание Сельмо. Он неожиданно втянулся в процесс и, уже осознав, что Джетта в плохое место не приведет, испытывал азарт предвкушения.

– Хорошо. Это по пути, – кивнула проводница. – Заодно у вас будет возможность познакомиться с главной достопримечательностью Коразон эль Груто – Фонтаном Истины. Говорят, – Темная неспешно тронулась вперед, приглашая спутников присоединиться, – фонтан никогда не лжет. Если заглянуть в его воды в полнолуние, можно увидеть свою суть.

Идти до местной реликвии оказалось совсем недолго. Два коротких проулка, и троица оказалась на широкой площади возле высокого здания из серого камня.

– Это библиотека, – указала на него Джетта. – Самое старое строение в городе, если не считать катакомб. А это фонтан, – она ткнула пальцем в сторону чаши, пристроенной к библиотеке. По желобку прямо из стены в нее текла вода.

Сельмо сделал вид, что диковина его совершенно не заинтересовала, но, проходя мимо, не удержался и заглянул в водную гладь. В воде отражался… осел. С длинными ушами, меж которых торчал хохолок жесткой гривы. Осел открыл пасть в вопле, – к счастью, беззвучном, – обнажая крупные

кривые зубы.

Спереди послышался сдавленный звук. Паладин поднял глаза, и увидел плескавшийся в глазах Джетты смех. Она сделала чуть заметное движение рукой, и осел исчез. На его месте появилось отражение Ансельмо. Темная невинно улыбнулась, будто не при делах, и пошла дальше. А отражение качнуло в приветствии ладонью с темным пятном, неясным в водной ряби. Паладин перевел взгляд на воровку, но та легкой походкой двигалась к противоположной стороне площади.

Оставив позади еще пару коротких улочек, Джетта указала спутникам на высокий дом с широкими воротами и кованым петушком-флюгером на крыше. На голове птицы вместо обычного гребешка был рыцарский шлем с плюмажем. Пожалуй, сложно прорекламировать свой товар более наглядно.

– Здесь я вас оставлю, – заявила Темная тоном, не допускающим возражений. – Мне нужно зайти к одному давнему знакомому. Там не будут рады вас видеть. У хозяина постоялого двора можете заказать провиант в дорогу. Он человек надежный, не обманет и доставит всё свежее. Постарайтесь не увлекаться прогулками, – наставительно закончила она. – Если всё будет нормально, сегодня вечером выступим.

– Там-то какая разница, когда идти: ночью или днем? – не понял Пусик, и Паладин разделил его недоумение. – Выспимся и с утра пойдем с новыми силами.

– Там-то всё равно, – согласилась Джетта. – А здесь – нет. Нам не стоит привлекать лишнее внимание. Если – вдруг – нам всё же удастся найти то, за чем мы идем, меньше всего хотелось бы, чтобы снаружи нас встречали с цветами и оркестром. От слова «орк». А если вы не шутили про «время на исходе», то тянуть с выходом не стоит, – закончила она, подняв решительный взгляд на Сельмо, будто тот был главным препятствием к достижению цели.

Паладин проследил, как изящная фигурка скрылась в людской толпе, и распахнул створку ворот.

4. Везение требует подготовки

Джетта возвращалась от старейшины в смешанных чувствах. С одной стороны, она была рада, что удалось получить альтернативный вариант карты. С другой – даже беглого взгляда на нее хватило, чтобы понять: всё печально. Предположение Джетты оправдалось. Внизу они увидят вовсе не то, что сулили эльфы. Остроухие не врали. Просто… Время, влага, сквозняки. Воры и их преследователи. Эти тоже внесли весомый вклад в изменение облика уровня. Первого уровня. Привратника, как он значился в эльфийских списках. Первый уровень представлял собой, по сути, огромную торговую площадь. Здесь размещались лавки торговцев и ремесленников. Здесь же трудолюбивые гномы демонстрировали гостям-ротозеям свои таланты. Там были фонтаны, статуи

и причудливые самодвижущиеся диковины. Были и ловушки-потешки, которые срабатывали по сигналу смотрителей. Иногда ради смеха, иногда – чтобы наказать особо неучтивых чужаков. Во всяком случае, так говорилось в описаниях, которые раздобыли ушастые. Увы, сведения, полученные от старейшины, говорили, что от былого величия подземного Коразон эль Груто остались одни воспоминания. Где у эльфов стояли названия статуй, у воров значились в лучшем случае постаменты. Единственное, что сохранилось от эпохи благоденствия – гигантские водяные часы на одной из стен. Время они давно не показывали, зато позволяли определиться в направлении. А вот как горе-кладоискатели будут ориентироваться на других уровнях?

Всего, включая Привратник, им предстояло одолеть четыре уровня. Второй был жилым и ремесленным. От старейшины Джетта узнала, что оттуда мало кто возвращался. Те, кому это удавалось, рассказывали, что главная проблема там – не заблудиться. Бесконечные лабиринты одинаковых улочек-проходов сливались в одну бесконечную ловушку. Правда, у Сельмо оставалась карта, полученная от заказчиков. Очень ценное приобретение. Во всяком случае, по ней всегда можно увидеть стороны света. Другая опасность, которая грозила спутникам – неизвестная живность. Мрачным симптомом было то, что все выжившие ее только слышали. Тонкий намек, что личная встреча ничем хорошим не заканчивалась. Немного утешало, что команда состояла из двух про-

фессиональных воинов и одной, пусть недоделанной, но всё же магички. Хотя как там с Линиями Силы, было непонятно. Ни один из информаторов старейшины к магии отношения не имел.

Третий уровень служил для горнодобычи. Он состоял из огромных залов-цехов, узких штолен и тоннелей. Ими, – если верить эльфам, которые, в свою очередь, прочитали у гномов, – окрестные горы были изрезаны, как термитник – ходами. Сюда прикатывали руду, здесь ее дробили, обжигали и плавили в огромной печи, которая согревала верхние этажи. С поверхности к третьему уровню вели вентиляционные шахты. Что на нем завелось Призрачное Зло, писали еще гномы. В чем именно заключалось зло от этого Зла, гномы умолчали. Может, конечно, оно от тоски, одиночества и отсутствия жертв за несколько веков уже рассосалось. Но почему-то в последнее время Джетта в свою удачу не верила.

О четвертом уровне сведения были весьма условны и отрывочны. Там была сокровищница. Уже одного слова было достаточно, чтобы понять, что Призрачное Зло третьего уровня и жуткие существа второго – жалкие попытки напугать по сравнению с тем, что их ждет здесь.

Хотя… Чем Боги не шутят? Авось, им повезет. Однако кто-кто, а Джетта точно знала, что везение требует подготовки. Как там говорил Чиро? «Я не верю в Богов, но, говорят, Боги помогают даже тем, кто в них не верит». Поэтому воровка скрепя сердце направилась на встречу со своим про-

шлым – в монастырь Девы Ночи.

Сумрачные своды монастырского храма были похожи на ночное небо со светящимися точками звезд. Когда Джетта была маленькой, она пыталась понять, как это устроено. А потом смирилась: это чудо. Разве можно понять, как устроено чудо? Оно просто или есть, или нет. Говорили, что это один из древнейших храмов Богов. Странно. Почему-то раньше она не задумывалась: если храм когда-то был создан, то что-то же должно было существовать до этого? Да уж. Похоже, Рассет прав: у людей очень короткая память. А ум еще короче.

Молебен служила сухощавая женщина в монашеском одеянии. Черный платок с белым ободком. Строгое черное платье. Белые воротничок и манжеты символизировали чистоту помыслов. Служительницы Богини выглядели похоже, как шишки с одной ветки. И всё же эта отличалась от всех других. Она была истинной Дщерью Девы Ночи. И свидетельством тому была несмываемый Знак на правой ладони. Сироты-воспитанницы видели в своей жизни слишком много грязи и лжи, чтобы кому-либо верить, не говоря уже о непонятных Богах. Девочки всячески старались доказать, что Знак нарисован. На какие только каверзы они ни шли. Далеко не все выходки были безобидными. После одной из них на руке настоятельницы остался безобразный ожог. Кожа с ладони слезла, но Знак никуда не делся. После того случая неверие многих девочек пошатнулось. Потом, когда Джетта

уже покинула стены приютного дома, она поняла: матушка стойко и долготерпиво сносила «проверки» именно потому, что они давали детям веру. Хотя на Джеттин неприхотливый взгляд, любовь им была нужнее. Но любовь – не по части Богов. Лишь Закон, Здравый смысл и Справедливость. Может, именно из-за недостатка любви она когда-то кинулась в объятия Сельмо как в омут с головой. Может, потому и разочарование было столь сильным. Да что она всё о прошлом, да о прошлом… Самое время о будущем подумать.

Джетта опустилась на колени лицом к алтарю. Он почему-то всегда напоминал ей ширму уличного театра с окошком-отверстием. Сегодня в нем светился облик самой Девы Ночи. Ее волосы будто шевелил легкий ветер. Черты лица лишь слегка угадывались, и каждый видел Богиню по-своему. Кому-то казалось, что она радуется, кому-то – что осуждающе хмурит брови. Это тоже было чудо. Чудо – это как раз то, что ей сейчас нужно. Джетта всмотрелась в переменчивые тени, рисующие лицо Девы. Увы, казалось, Богиня смотрит совсем в другую сторону. Куда-то далеко. Темная привычно произнесла молитву о помощи в делах, чистоте разума и твердости руки. А вдруг? И в этот самый момент настоятельница обернулась к прихожанам. Взгляд ее пал на Джетту, и озабоченность коснулась чела настоятельницы. Вот только проповеди о неразумности поступков воровке сейчас и не хватало. Ей бы самой сначала разобраться в своих проблемах. А потом она и чужое мнение по этому поводу будет го-

това выслушать. И не дожидаясь, пока матушка-настоятельница доберется до своей воспитанницы, Джетта сбежала из храма. Время. Время на исходе. До заката осталось часа полтора-два.

Темная появилась, когда солнце уже подбиралось к горизонту. Сельмо весь был как на иголках, и даже сам себе не мог сказать наверняка, что его больше напрягало: то, что она могла сбежать, или то, что с ней могло что-то случиться. Он сидел у окна, на том самом месте, где их ждала Джетта, и выглядывал ее на улице, за что схлопотал несколько едких фраз от Пусика. Пока тот сам не схлопотал. Когда воровка, наконец, появилась в дверях, лицо ее радости не выражало.

– Что-то случилось? – спросил Паладин.

– Ничего пока не случилось, – выдохнула Джетта и опустилась на грубоватое кресло у стола. Было заметно, что она устала.

– Может, отложим поход на день? – Дамиан украл фразу у дель Пьёро. – Отоспимся.

– Да разве тут уснешь… – буркнула Темная. – Под землей отоспимся, – добавила она «страшным» тоном, видимо, чтобы скрыть неловкость от предыдущего признания. Держалась она хорошо, так что Паладин бы и не заметил, что она нервничает. Одно слово: лицедейка.

– Ну тебя, – Дамиан сделал отводящий знак. Раньше за напарником суеверий тоже не замечалось. Сколько еще от-

кровений готовит предстоящая вылазка?

– И меня тоже, – согласилась воровка. – Давайте-ка поделим артефакты… – Нет, всё-таки магичка.

Она расстелила на столешнице мягкую тряпицу и высыпала туда разноцветные штуковины. Джетта отделила крупные жемчужные бусины – «светлячки» – и разложила их на всех. Вторая кучка образовалась из красных «монеток». Они тоже были знакомы Сельмо. «Огнёвки», вызывающие столб пламени. Эти также разделились натрое. Следующими Джетта раздала черные «шнурки»-уменьшители. Гномья работа. Они позволяли компактно упаковывать поклажу, ужимая размеры раз в пять, а то и больше. Увы, на вес они не влияли. Затем Темная стала выбирать мутно-серые шарики.

– Подсвечивают Нити Силы, – пояснила она Паладину, уловив недоумение. – Возможно, вам придется выбираться из сокровищницы без меня. А то и вовсе в одиночестве.

– Какой у тебя нынче жизнеутверждающий настрой, – усмехнулся Пусик, но Сельмо заметил, как телохранитель снова сложил пальцы в отводящий знак.

Затем Темная взяла из кучки на столе черные колокольчики. Покопавшись в сумке, она выудила веревочки, которые ловко вдела в амулеты, и протянула мужчинам.

– На всякий случай, – сказала она. – Предупреждает, когда впереди мощное заклинание.

О том, что «всякий случай» – это когда рядом не окажется магички, она умолчала. И так было ясно. Но Пусик

свой колокольчик взял. И Сельмо тоже. Ведь может случиться, что магичка будет рядом, но без чувств. Паладин отметил, что среди амулетов практически не было боевых. «Огнёвки» не в счет. Логично. Как завалит их где-нибудь. Выспятся они тогда… Хотя как раз на случай завалов по «хлопушке» – разрушающему заклинанию – каждому досталось. Вещь была крайне недешевая, но дель Пьёро и сам на пару штук по дороге назад разорился: в той лавке, где Джетта закупалась, их не было. Еще каждый получил «лозу» – искать воду, если закончится запас; по паре «защиток» – от направленного заклинания средней мощности, и вдогонку несколько горошин сильного стимулятора. Запрещенного, кстати, к хождению в Империи. Из эльфийских зелий, вызывающих привыкание при частом использовании. На тряпице осталось еще несколько предметов, о применении которых Паладин не знал.

– Ну вот, вроде всё, – произнесла Джетта, заворачивая их.

– Нет, не всё, – возразил Сельмо, направляясь к своей постели, на которой лежал небольшой сверток. Мифриловая кольчуга. – Надень.

Темная заглянула внутрь.

– Я как бы маг, – с насмешкой заметила она.

– Стрелы зубами ловишь? – ядовито огрызнулся Паладин.

– Зубами – не зубами…

Сейчас они опять поругаются, понял Сельмо. Он набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул.

– Просто возьми и надень, – спокойно попросил он.

– А больше тебе ничего не надо? – с явным вызовом в голосе поинтересовалась Темная.

– Больше ничего, – так же ровно ответил дель Пьёро.

– Ладно, возьму, – покладисто согласилась Джетта.

Огр подери, нужно было еще попросить, чтобы она согласилась замуж выйти, запоздало подумал Паладин.

5. Кошмарик и летучие кони

Дамиан считал, что днем раньше, днем позже – значения не имеет. Но кто его спрашивал? Джетта и Паладин, казалось, вообще не замечали окружающей реальности. Одна витала где-то в глубоком прошлом, другой – в несбыточном будущем, и со стороны их разговоры выглядели как общение слепого с глухим. Мимолетные просветления, вроде случая с кольчугой, не столько объединяли, сколько подчеркивали глубину пропасти.

Делёж артефактов оказался самой долгой частью прелюдии к походу. Джетта вернулась очень быстро, одетая в плащ, под которым с трудом угадывалась уменьшенная котомка.

– А где собака? – спросил у нее Ансельмо.

– У хорошего человека, – ответила Темная, тоном показывая, что продолжения не будет.

В общем, так, втроем, они и отправились в сторону гор. Звезды дружно высыпали на небо посмотреть на безумцев,

которым не страшно за свою судьбу. Новорожденный месяц, казалось, с опаской выглядывал из-за облака, будто боялся заразиться общим психическим нездоровьем. Аквилеро прислушивался и приглядывался, но не заметил никаких признаков слежки. Однако Джетта упорно делала вид, что они – обычные загулявшие допоздна гости города. Она повисла на локте Дамиана и о чем-то щебетала. Пусику никак не удавалось понять, о чем. Молчаливое раздражение Паладина било по нервам так, что в ушах закладывало.

Наконец они уперлись в черную – по случаю ночи – скалу. Точнее, ему показалось, что уперлись, потому что Темная потянула Аквилеро за собой, и выяснилось, что ровная поверхность была иллюзией. Качественной иллюзией, под стать драконьим. Воспринимаемой не только глазом, но и на ощупь. Внутри стояла полная темнота, хоть глаз выколи. Три светлячка вспыхнули практически разом. Позади было непроницаемое покрывало Завесы, впереди – забитый досками вход.

– Это тоже иллюзия? – с надеждой поинтересовался Дамиан.

– Власти наивно полагают, что нет, – буркнула Джетта, ощупывая доски. – Для того чтобы избежать случайных жертв, вход постоянно заделывают. А Гильдия упорно оставляет здесь л-лазейки, – с усилием произнесла она, сдвигая широкую доску. Та поддалась с противным скрипом. Открылась щель. – Милости прошу, – указала она рукой в сторону

зияющей черноты.

Паладин глянул на спутников недобрым глазом и бочком стал протискиваться в отверстие. Надень он свои доспехи – пришлось бы или идти без Паладина, или прорубать в досках новое отверстие. Следом в проход нырнула Джетта, за ней – Дамиан. С обратной стороны к доске-дверце была предусмотрительно приделана ручка. Аквилеро закрыл вход, который был и выходом. Светлячки выхватывали из темноты лишь небольшое пятно. По бокам виднелись оббитые статуи. Пусик предположил, что в лучшие времена они изображали гномов в доспехах. Было холодно. Темная, не тратя времени, сняла легкий плащ и полезла в котомку за теплой одеждой. Спутники последовали ее примеру.

– Покажи карту, – попросила Джетта. – Чтобы сориентироваться.

Ансельмо помедлил, но вынул из-за пазухи – некоторых опыт не учит – сложенный вчетверо артефакт. Темная бесцеремонно его выхватила и развернула. Все трое склонились над слабо светящимся прямоугольником. Карта воспринимала скалу как границу города. В дальнем углу светились кривуля Гешшара и точка Чиро. Последняя уже уверенно источала темно-зеленый свет, хотя по интенсивности всё же уступала соседу-дракону. Теперь можно было смело утверждать, что жизнь наемника вне опасности. Джетта покрутила карту. Стрелочка компаса на ней двигалась, указывая направление.

– Работает, – довольно кивнула девушка и протянула листок Паладину. – Ну что, идем?

Ответить Дамиан не успел. И дель Пьеро тоже. Потому что снаружи что-то заскреблось. Более того: заскреблось когтями. Мужчины переглянулись.

– О, Дева! – с досадой протянула Джетта и потянула ручку «двери». Доска не поддалась, и Сельмо пришел на помощь первым. В дыре показалась довольная морда Кошмарика с высунутым от усердия языком. Пес протиснулся внутрь, отряхнулся и, поскуливая, радостно запрыгал вокруг Темной. С шеи собаки тянулась веревка.

– Человек, может, и хороший. А вот веревки у него не выдерживают никакой критики. Не говоря уже о рвущейся к хозяйке собаке, – констатировал Дамиан.

Джетта укоризненно на него посмотрела – а за что, собственно? – погладила пса по голове и легким пассом, будто рисуясь, послала свой светлячок вверх. Он послушно завис в вышине, освещая путь. А затем магичка чуть повернула кисть, будто подкручивая фитилек, и тусклый огонек вспыхнул звездой. Дальше практически одновременно произошло несколько событий. Где-то вверху раздалось оглушающее хлопанье крыльев, будто сотни птиц взмыли вверх. Воздух наполнился скрежетом и треском. Огромные черные тени заскользили по потоку. Кошмарик задрал голову и звонко загавкал. Лай отразился от стен и вернулся таким мощным эхом, что псина забилась за хозяйку, поджав хвост. От

звука с потолка посыпалась штукатурка – или чем там гномы его покрывали? Не могли же летучие мыши его настолько обгадить? Джетта дернула на голову капюшон, рванула в сторону стены, споткнулась о Кошмарика и с разгону угодила в Паладина. Мужик-скала, восхитился про себя Дамиан, прячась от сора под полой плаща. Если бы Темная влетела в него, они бы уже на пару валялись на земле. А дель Пьёро даже не пошатнулся, стоял как был, лишь прижал Джетту к себе, прикрывая ее голову руками.

– Это всего лишь летучие мыши, – произнес Паладин, когда эхо собачьего голоса стихло, и летуны более-менее утихомирились.

– Скорее, летучие кони, если по размерам судить, – буркнула наемница, выбираясь из объятий, снимая капюшон и отряхиваясь.

Из-за Ансельмо показался герой ночи – Кошмарик.

– Умный, смелый пёс, – произнес Сельмо панегирик в его честь. – Как бы мы тут без тебя управились?

– Время покажет, – Джетта недовольно глянула на своего спасителя и натянула капюшон до бровей. – Нам туда, – Темная ткнула рукой немного вправо.

Там, на стене, темнело огромное кольцо циферблата со стрелкой, замершей на двух часах. Благодаря достаточно яркому освещению Аквилеро понял, что имела в виду девушка, говоря, что здесь их ждет разруха. В пределах простран-

ства, вырванного из темноты, не было видно ничего целого.

– Интересно, а почему стрелка часов сохранилась? – спросил он вслух.

– Говорят, еще в былые времена ее не раз воровали – это был символ города. В итоге гномы накрепко ее зачаровали. Так что внизу часы охраняет уже не один скелет, – сообщила Джетта на ходу.

За ней тронулся Паладин. Верный пес трусил (теперь Дамиан уже не был уверен в ударении) чуть впереди хозяйки. Аквилеро поправил лямку дорожного мешка и замкнул шествие. Привратник погрузился в тишину, изредка нарушаемую шелестом шагов, скрежетанием и писком. Под ногами что-то хрустело. Пусик старался не всматриваться в то, по чему шел. Если под сводами пещеры живут летучие мыши, то на земле должен жить те, кто питается тем, что от них перепадает. Эти непуганые, мохнатые, копошащиеся кто-то не спешили разбегаться. Поэтому хруст под ногами иногда сменялся чваканьем. Эхо шагов создавало ощущение, будто в темноте движется неизвестный, но многочисленный противник. Вдали что-то ухнуло. Было слышно, как где-то медленно капает вода. Стало жутковато.

– Джи, если я… – Слова разлетелись по помещению, многократно отражаясь от стен, – …правильно понял, – гораздо тише продолжил Аквилеро, – ты же здесь уже бывала?

– Пару раз приходилось отсиживаться, прячась от преследователей, – обернулась она.

– А я тебе предлагал… – как бы к слову произнес Паладин.

– Можно подумать, за тобой никогда не гонялись, – фыркнула Темная. – Ни за что не поверю, учитывая, кто твой отец.

Дель Пьёро не ответил. Судя по всему, врать не хотел, а правду говорить не хотел еще сильнее. Молчание наполнилось напряжением, как воздух перед грозой. Того и гляди, молнией шибанет. Дамиан нагнал спутников, и теперь они шли практически шеренгой, благо ширина дороги позволяла: Джетта в центре, мужчины по бокам.

– А чем питаются эти крылатые твари? Дверь же заколочена, – негромко спросил Дамиан, чтобы развеять обстановку.

Мыши над головой зашуршали и защелкали наперебой, будто поняли, что речь идет о них. Пусик успокоил себя тем, что они просто отреагировали на голос.

– Теперь проблема питания у них отпала сама собой, – зловещим голосом произнес Паладин, повернувшись к напарнику и чуть подавшись корпусом вперед.

– Глупости, – возразила Джетта. – Летучие мыши питаются в основном насекомыми.

– А конкретно эти? – полюбопытствовал Сельмо.

– Меня, пока я тут была, ни разу не кусали, – сообщила Темная.

– Ты уверена? – якобы озабоченно спросил всё тот же Паладин. – Я слышал, – пугательно продолжил он, – что уку-

шенный летучей мышью начинает бросаться на ни в чем не повинных людей. Может, у тебя это тогда началось? – светским тоном уточнил Сельмо.

– Я, кажется, знаю, кто не вернется из подземелья, – сообщила ему Джетта. – Думаю, здесь есть вентиляционные шахты, через которые мыши летают на охоту, – ответила она Дамиану.

Под ногами раздался ощутимый «чвяк». Магичка-воровка остановилась, брезгливо осмотрела подошву и несколько раз обтерла сапог о дорогу.

– Если им местной живности мало, – закончила Темная.

Разговоры стихли. Джетта несколько раз сверялась по листочку, куда идти. Аквилеро подумал, что без схемы они бы уже давно заблудились. По крайней мере, он с трудом мог определить, где был вход. В кромешной тьме потеряться – раз плюнуть, тут и к чавэлам не ходи. Он бы тоже на месте городского главы забил бы сюда вход. И на иллюзию бы денег не пожалел.

По ощущениям, путники прошли часа два, когда Джетта остановилась у небольшой хижины с плоской крышей. Ее окна были заколочены.

– Это схрон Гильдии, – сообщила она. – Безопасное, проверенное место. Встроенные охранки. Предлагаю выспаться, перед тем как идти дальше.

Дамиан был согласен. Переполох, устроенный в самом начале, разогнал сон, но теперь ощущалось, что ночь в самом

разгаре. По опыту разведчика Пусик знал, как снижается реакция от недосыпа. Сельмо тоже возражать не стал. Светлячок, послушный велению магички, нырнул в дверь, погружая пространство позади во мрак. Домик был небольшим, но стены и потолок оказались целыми. Возле печки лежал небольшой запасец дров. Первым делом Джетта направилась туда.

– Не угорим? – спросил Ансельмо.

– Если угорим, то будем первыми, – оптимистично сообщила Джетта. – Хочешь мерзнуть – за дверью места много.

Скоро помещение прогрелось. Из мешков появился котелок, из бутылок – вода. Жизнь налаживалась. Плащи были свалены на пол. Сверху на них улегся пес. На попытку его согнать, зверь ответил рычанием и чуть было не цапнул Паладина, решившего проявить собственнические чувства и нежелание делить с собакой ее блох. Джетта на это заявила, что не известно еще, у кого блох больше. На Кошмарика противоблошиное заклинание она лично вешала. А про Сельмо ничего не знает. К удивлению Пусика, напарник лишь улыбнулся на шпильку. Наверное, не хотел рушить хрупкий мир и тоже наслаждался напоследок покоем и безопасностью. Кто знает, что ждет их завтра?

6. Писающий гномик

Джетта проснулась от жары. Странно. За время сна домик

должен быть выстыть. Темная попыталась пошевелиться и поняла, в чем дело. С обеих сторон ее обнимали мужчины. И от обоих несло жаром, как вчера от печки. Особенно от Паладина. Темная испугалась, не заболели ли ее партнеры. Кто знает, что там с потолка на них вчера насыпалось? Аристократы – существа нежные, мало ли что… Она сбросила с себя тяжелые мужские руки и последовательно проверила ладошкой лбы. Лбы были нормальные. Непробиваемые лбы были. Как обычно. Мужики похрапывали, не обращая внимания на ощупывания. Просто кто-то вчера – точнее, уже сегодня, напомнила себе Джетта – распробовал очередную настоечку Сельмо. Фамильную. Вкусная была настойка. И пьяна-ая… Помнится, потом Паладин настойчиво рекомендовал Джетте выйти за него хотя бы ради настоек. Джетта почти согласилась, но тут вмешался Пусик, заявив, что настоечки и купить можно. «Вот закончим это гиблое дело, – сказал он, – и накупим настоек всяких разных. И гномьей водки, и эльфийского эля, и гоблинского грога…» Далее шло перечисление прочих национальных напитков. Джетта не согласилась и сказала, что они столько не выпьют. Сельмо сказал, что выпьют. Это дело чести. И за это дело нужно выпить… В домике ощутимо воняло перегаром. Даже Джетта его чувствовала, хотя сама выдыхала не ароматы фиалок. Нужно проветрить, что ли… И мужиков распинать.

Почуяв, что хозяйка проснулась, оживился Кошмарик. Он жался возле двери, переминаясь с лапы на лапу, и поскули-

вал, царапаясь у выхода. Как Джетта его понимала. Она зажгла простенького светлячка – уже второго, первый выгорел дотла – и приоткрыла дверь. Снаружи было всё так же темно. Злобные хищники за порогом не обнаружились. Пес выскочил за дверь, крутанулся, определяясь по своим собачьим приметам, где правильнее справить нужду, задрал лапу и словно прирос к стене. Темная порадовалась, что проснулась первой, и тоже отдала дань природе. Пса мрак не прельщал, поэтому, шкрябнув пару раз лапами и рыкнув для смелости, он нырнул в домик. Наемница последовала за ним. Что себе-то врать? За дверью было страшно. И тогда, и теперь.

Пока Джетта растапливала печь, память любезно показывала события минувшей ночи. Ансельмо после первой же крышечки настойки стал раскованным и таким… милым. Улыбался, смеялся, порол всякую чушь. Требовал поцелуй за следующую порцию. Пусик, тоже расслабившийся, – хотя этот-то и по жизни… ненапряженный, – поинтересовался, чем будет расплачиваться он. И даже губы обтер. Сельмо сказал, чтобы Дамиан свои поцелуи засунул себе… куда-нибудь. Только пусть наружу выйдет предварительно, чтобы девушку не смущать. На что настойчивый Аквилеро сообщил, что может расплачиваться поцелуями с Джеттой. Сельмо ответил, что тогда Пусик получит не порцию настойки, а кулаком в нос. Было весело и приятно чувствовать себя объектом внимания двух таких ярких мужчин. И тут любезная па-

мять вынесла на поверхность другие воспоминания. Отчаянье в глазах Сельмо, летящего в пропасть. Голову Пусика, залитую кровью.

– Эй, пьянь подзаборная, а ну, подъем! – гаркнула Джетта, прогоняя видения. – Нас ждут подвиги!

Да уж, в жизни всегда найдется место подвигам. Или глупости. Хотя, возможно, это одно и то же.

Несмотря на бодрый перегарный дух, поднялись мужчины легко и на головную боль не жаловались. Сей факт был отдельно отмечен Паладином с выводом: замуж всё же надо выходить. Это заявление озадачивало. Ночные выступления можно было оправдать веселящими парами алкоголя. Теперь же приходилось гадать: то ли утро оказалось ночи не мудрене*е*, то ли всё оказалось мудрёнее, чем казалось. Джетта решила не заморачиваться на сей счет. Вообще, может, дель Пьёро просто страхуется от пакостей с ее стороны? Обещать – не значит жениться. Даже жениться не означает жениться при подобном мезальянсе. Сегодня он женат, а завтра – особым указом Императора совершенно свободен. Нет, Темная помнила своё место. Легкость, что была на душе сразу после сна, окончательно смылась текущими тревогами и прошлыми обидами.

После перекуса Джетта наводила порядок в хижине, а сеньоров аристократов выгнала наружу. У нее под ногами никто не болтается, они спокойно… проветрятся. Темная убра-

ла со стола, замела, сменила накопители Силы в защитных контурах и уже собиралась выходить, когда снаружи раздался хохот Паладина. Кошмарик навострил уши, соизволил поднять пузо с пола и сунул любопытный нос в дверь. Темная тоже выглянула. Светлячок, подвешенный магичкой над домом, освещал следующую картину: Сельмо ржал как лошадь, сложившись пополам у порога, а Аквилеро стоял перед ним в мокром плаще. Причем плащ был мокрым исключительно спереди. И в брызгах. Джетта прикрыла рот ладошкой, чтобы скрыть улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.